

В. Преображенский, М. Рунова,
С. Зхус, А. Ильин, Е. Куличкова,
С. Селюнин, Ю. Гончарова,
А. Модникова, Л. Бежецкая

«Бархатное подполье»

Декаденты современной России

C&K

Владимир Преображенский

«Бархатное подполье».
Декаденты современной России

«Издание книг ком»

2015

УДК 316.7+94(47)
ББК 71.05+63.3(2)6-8

Преображенский В. О.

«Бархатное подполье». Декаденты современной России /
В. О. Преображенский — «Издание книг ком», 2015

ISBN 978-5-91775-241-9

Книга посвящена ярчайшему явлению в российском андеграунде – декадентскому движению «Бархатное подполье», которое в 2015 году отмечает 10-летний юбилей. Фестиваль «Бархатное подполье» в нулевых стал самым загадочным и богемным мероприятием Москвы, породив массу последователей, в том числе в Москве, Воронеже, Санкт-Петербурге. Перед вами увлекательный рассказ об истории фестивалей и салонов, закулисных интригах и тайной жизни участников «Бархатного подполья», публикуемые впервые воспоминания, редкие фотографии, афиши и многое другое. Издание дополнено искусствоведческими статьями, посвященными таким важным для «Бархатного подполья» понятиям, как «декаданс», «эскапизм», «дендизм». Книга содержит экскурс в историю изящных аксессуаров: трости, цилиндра, галстука-бабочки, длинных мундштуков, шляпок с вуалями... Данное издание для тех, кто интересуется современным искусством и неформальными субкультурами.

УДК 316.7+94(47)
ББК 71.05+63.3(2)6-8

ISBN 978-5-91775-241-9

© Преображенский В. О., 2015

© Издание книг ком, 2015

Содержание

Предисловие	11
Денди с электрогитарами	12
Эскапизм: бегство от реальности или создание иной?	13
Эротическая фантазия на сломе эпох	17
Из прессы	22
Из прессы	28
Безработный камикадзе русского рока	31
Декаданс: утонченное искусство или очарование порока	35
Как хиппи стал эстетом	39
Из прессы	39
От шляпок до наручников	41
Куртуазный декаданс в действии	41
Из прессы	43
Почти булгаковская история, или «Где боа?»	47
«Бостонское чаепитие» в рассаднике гламура	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

**Владимир Преображенский, Сергей
Селюнин, Араксия Модникова, Елена
Куличкова, Мария Рунова, Ляля
Бежецкая, Сергей Зхус, Алексей Ильин
«Бархатное подполье».
Декаденты современной России**

*Если меня не устраивает положение вещей на планете Земля, я
переселяюсь в другой мир, мною же созданный.*
Дэвид Боуи

*Почти вся наша жизнь уходит на глупое любопытство.
Однако есть вещи, которые должны в высшей степени
возбуждать человеческое любопытство...*
Шарль Бодлер

Se non u vero, u ben trovato¹.
Джордано Бруно

¹ «Если это и неправда, то хорошо придумано» (итал.).

«Фестиваль «Бархатное подполье» представляет собой любопытный эксперимент применения традиций дендизма и эстетизма XIX века к современным реалиям. Это явление до некоторой степени спорное, многомерное, противоречивое, а значит, живое.

В 2006 году мне довелось заглянуть на круглый стол на тему «Формула гламура», прошедший в рамках фестиваля, и этот вечер оставил у меня самые приятные впечатления.

Желаю Владимиру Преображенскому и его соратникам успехов в дальнейших поисках вечной красоты!»

Александр Васильев,

русский и французский историк моды, коллекционер, театральный художник, писатель, телеведущий, почетный член Российской академии художеств

«В невероятном разнообразии светской жизни столицы России «Бархатное подполье» выделяется своим удивительным чувством стиля и индивидуальностью. Каждый вечер не просто детально продуман, но еще и невероятно эстетичен – редко где встретишь такой изысканный подход буквально ко всему: к чайной церемонии, к стриптизу, да хоть бы и к обценной лексике... А что касается драматургии и насыщенности действия, то здесь «Подполью» вообще равных нет – для того чтобы насладиться развитием ситуации, надо овладеть редкой возможностью быть одновременно сразу в нескольких местах этой феерической акции. Впрочем, по слухам, знаковый для «Бархатного подполья» абсент изредка предоставляет такую возможность...»

Евгений Сафронов,

генеральный директор Информационного агентства Intermedia

«Насколько я помню, в подполье уходили большевики. Сегодня это делают эстеты. И это «Бархатное подполье» приятно и глазу, и слуху. Там поют, танцуют, рисуют боди-арт – в общем, как принято сейчас говорить, отрываются. Но делают это, безусловно, красиво...

Конечно, каждому, ну почти каждому человеку определенного уровня культуры хочется быть не таким, как все, – особенным, индивидуальным... «Бархатное подполье» дает замечательные возможности для этого, создавая особенную атмосферу, мир для избранных. Это, как сказали бы демократы, недемократично... Ну и пусть. В свою очередь, участников «Бархатного подполья» не интересует массовая культура, становящаяся уделом большинства. Здесь господствуют индивидуализм, манерность, экстравагантность, прихотливая эстетская поза... Почему бы и нет? Ведь это было свойственно и французским символистам, и русским поэтам Серебряного века. «Бархатное подполье» уже десять лет воплощает свой собственный путь, и у него есть все шансы занять заслуженное место в истории современного искусства».

Евгений Герчаков, актер, народный артист России

Предисловие

Дамы и господа! Данная книга – всего лишь попытка приоткрыть завесу тайны, которая вот уже десять лет окутывает самое необычное мероприятие Москвы – декадентский фестиваль «Бархатное подполье»... Это особый мир для особых людей, неповторимая атмосфера для избранных. Если вы держите в руках эту книгу, велика вероятность, что вы входите в их число.

Джентльмены в цилиндрах и бабочках, богемные денди в элегантных шейных платках, чарующие красотки в кринолинах и изысканных платьях, будто выпорхнувшие из светского салона Серебряного века, – кто они и как оказались здесь, среди мира компьютеров, гаджетов, ночных клубов и высотных зданий перманентно суетящегося мегаполиса? Китайская каллиграфия и спиритический сеанс, герои рок-н-ролла и куртуазные поэты. Звезды отечественного театра и кино, замороженные модной и необычной субкультурой, которая в самом начале нового, XXI века связала идеалы эстетизма и атмосферу декадентства прошлых веков с актуальными веяниями современного искусства... Как назвать все это, объединенное в рамках одного мероприятия автором и продюсером фестиваля «Бархатное подполье», журналистом и музыкантом Владимиром Преображенским, лидером группы «Бостонское чаепитие»?

Это живая история, которая разворачивается на ваших глазах.

Замрите! Чарующий и необъяснимый мир раскрывается прямо сейчас...

Денди с электрогитарами

***Владимир Преображенский,
автор и продюсер фестиваля «Бархатное подполье»:***

Я был бы, конечно, полным безумцем, если бы вдруг объявил, что все это – и декадентство, и эстетизм, и эскапизм – придумал я сам. Конечно же, нет, и любой эрудированный человек это подтвердит. «Бархатное подполье» стало синтезом, новой реинкарнацией и развитием этих интереснейших явлений мировой культуры в реалиях XXI века. Поэтому, начиная интригующий рассказ о фестивалях и салонах «Бархатного подполья», завладевших умами утонченной московской богемы за последние десять лет, мы никак не можем пройти мимо очень важных культурных кодов и понятий, которые создадут у читателя более объемную картинку происходящего. Ибо все гораздо глубже и удивительней, чем кажется на первый взгляд...

Эскапизм: бегство от реальности или создание иной?

*This is who I am
Escapist,
Paradise Seeker
Farewell time to fly
Out of sight,
Out of time,
Away from our lives.
Nightwish. "The Escapist"*

Есть ли среди ваших друзей люди, которые могут проводить целые дни в молчаливых думах, подолгу смотреть на звезды или с головой окунаться в чтение, не обращая внимания на окружающих? Думаю, что каждый из нас время от времени встречает таких индивидов, а кто-то и сам таковым является. Это – эскаписты, очень тонкие и своеобразные натуры. Спасаясь от бессмысленности, скуки и жестокости внешнего мира, они способны уходить в собственный внутренний мир, нарисованный яркими красками воображения. Это явление встречает весьма неоднозначные оценки как обычных людей, так и психологов.

Феномен эскапизма (от англ. escape – выход, уход, исход) был известен еще с древних времен. Как только человечество поднялось на такой уровень развития, когда пребывание в рамках общины перестало быть неременным условием выживания, наиболее свободолобивые и своенравные индивиды стали практиковать уединение и отшельничество. **Гераклит** в презрении к жителям Эфеса покинул город и жил в горах, кормясь травами. **Диоген** жил среди людей, однако всячески демонстрировал независимость от жизненных благ – ночевал в бочке, не имел ни гроша и, по легенде, даже отказался разговаривать с самим Александром Македонским.

Эскапизм, считавшийся в эпоху Античности нездоровым явлением (в Древней Греции слово «идиот» означало человека, не принимающего участия в общественной жизни), в Средние века превращается в одну из добродетелей, а монашеский образ жизни становится привилегированным и почитаемым. Наиболее ярко отшельничество и аскетизм проявились в образе жизни представителей гуситов, табаритов и адомитов в Богемии. Отсюда пошло название для эскапистов этой формации – богема.

Канонические формы эскапизма сформировались в Европе на рубеже XIX и XX веков. Этому способствовало повышение уровня жизни, распространение промышленности, а следом за ней – просвещения, книг, а также более нездоровых привычек – употребления разного рода психотропных веществ.

Впрочем, данное явление никогда не распространялось среди широких слоев населения, оставаясь привилегией знатных особ и деятелей искусства. Самым знаменитым эскапистом Европы XIX века был король **Людвиг Баварский**. Подданные недолго любили своего монарха за расточительность и невнимательное отношение к государственным делам (король выделял огромные деньги из казны на строительство никому не нужных замков). Но главными странностями Людвига были крайне низкая общительность и фанатичная любовь к операм Вагнера: волшебный мир любимых произведений заменял королю жизнь в реальном мире. Так, на одной из карикатур его изображают в роли Лозэнгринга. Итог этой драмы таков: в 1886 году консилиум врачей признал невменяемым собственного монарха. В том же году король Людвиг, преданный и покинутый своими подданными, утонул в водах Штарнбергского озера при невыясненных обстоятельствах. Пожалуй, это был единственный случай, когда эскапизм стал медицинским основанием для лишения человека дееспособности.

Двумя годами ранее, в 1884-м, во Франции вышел знаменитый роман **Жориса-Карла Гюисманса** «Наоборот», впоследствии признанный манифестом европейского декаданса и эскапизма XIX века. Главный герой, аристократ дез Эссент, испытывающий отвращение к окружающему миру, живет один в загородном доме и предается утонченным и извращенным удовольствиям. Его пример демонстрирует, что при наличии достаточных финансовых средств человек может выстроить свой собственный мир, такой же реальный, как и внешний, только обособленный и меньший в размерах.

Упомянутое движение декадентов к началу XX века получило широкое распространение в Европе, а затем и в творческих кругах Санкт-Петербурга. В сущности, декаданс с его глубоким индивидуализмом, неприятием общепринятой иерархии ценностей, чувством безнадёжности и обреченности стал ответом на развитие капитализма и рыночных отношений. Поэты-декаденты, чувствуя бездушие и цинизм современного им общества, предпочитали скрываться от него в мире собственных размышлений и грез. Безразличие декадентов к радостям жизни проистекает из готического искусства, а у романтиков они унаследовали знаменитый библейский символ, который для эскаписта приобретает скорее экзистенциальное, нежели религиозное, значение, – «башню из слоновой кости». Башня олицетворяет собой уход в мир творчества, чистый и свободный духовный путь. Именно такое употребление этого образа внедрил французский критик и поэт **Шарль Огюстен Сент-Бев**. В одном из стихотворений сборника «Августовские мысли» (*Pensees d'Aout*, 1837), сравнивая современных ему поэтов, Сент-Бев описывал творчество Альфреда де Виньи следующими словами: «А самый таинственный, Виньи, еще до полудня словно возвращался в башню из слоновой кости» (*Et Vigny, plus secret, Comme en sa tour d'ivoire, avant midi rentrait*).

Несомненно, в XX веке одной из наиболее ярких страниц в истории эскапизма явилось творчество профессора **Джона Р. Р. Толкина**. Мифология Средиземья, созданная великим писателем в произведениях «Сильмариллион», «Хоббит» и «Властелин Колец», стала основой целого жанра, который и по сей день пользуется невероятной популярностью, – фэнтези. Мир Средиземья оказался населен самыми различными расами, каждый уголок этой чудесной страны был чем-то похож на Землю, но превосходил все то, что мы привыкли видеть. Каждый народ обладал собственной уникальной культурой и языком, которые профессор придумывал самостоятельно, используя в качестве основы языки древности, такие как древне-норвежский или кельтский.

Наследие Дж. Толкина оказалось настолько великим и значительным, что современные эскаписты продолжают осваивать его и по сей день. К концу XX века в России и по всему миру сформировались «общины» толкинистов. В основном это молодые люди, которые занимаются реконструкцией образа жизни и истории народов Средиземья. Обыватели, как правило, считают толкинистов инфантильными, неадекватными личностями. С одной стороны, это вызвано общественным порицанием крайних форм эскапизма, с другой – банальной завистью: первые российские толкинисты были студентами МГУ, играли в «Что? Где? Когда?» и обладали живым творческим умом, не в пример представителям «серой массы».

В 1960-1970-е годы знамя эскапизма подхватили хиппи. Молодые люди отращивали волосы, вплетали в них цветы и селились подальше от цивилизации, занимаясь общением, духовным саморазвитием и употреблением психотропных веществ. Такое поведение было свойственно и многим рок-звездам. Основатель, вокалист и гитарист культовой группы Pink Floyd **Сид Барретт**, злоупотребляя ЛСД, дошел до такого состояния, что «проваливался в себя» на концертах: молча стоял на сцене, в то время как остальные музыканты продолжали играть. Как следствие, в 1968 году участники группы приняли решение заменить Барретта на Дэвида Гилмора.

Эскапизм может проявляться не только в творчестве, но и в науке. Один из величайших ученых всех времен и народов, **Никола Тесла**, был очень замкнутым человеком. Большую

часть жизни он провел в своих лабораториях в Уондерклифе и Колорадо-Спрингс. Несмотря на внешнюю красоту, богатство и внимание женщин, Тесла ни разу не был женат и не имел любовных романов. В конце жизни великий ученый уничтожил многие свои изобретения, опасаясь, что человечество может использовать их ради разрушения. Выдающийся ученый не оставил нам чертежи «лучей смерти» и огромных беспроводных передатчиков энергии, однако и по сей день нас окружают его менее грандиозные изобретения – спидометр, лазер, электрогенератор и многие другие вещи.

Современная индустрия развлечений предлагает потенциальному эскаписту целый спектр готовых решений: зомбирование телевизором, зависимость от компьютерных игр и Интернета. Это своего рода шаблонный эскапизм, который не требует от своих адептов творческой активности. Достаточно лишь отдавать этому занятию все свободное время да время от времени вносить деньги. Молодые люди, часами прозябающие в мирах «Варкрафта» или «Лайнэйджа», возможно, могли бы стать известными писателями или музыкантами, и уж тем более обидно, когда подобная кабала затягивает детей – обладателей творческого, но вместе с тем уязвимого ума.

О детях следует сказать отдельно. Если мы посмотрим внутрь себя, то поймем, что в те далекие времена, когда мы были маленькими, мы могли думать и чувствовать как настоящие эскаписты. Дети не только способны с удивительной легкостью рисовать в своем воображении иные миры и их обитателей. Иногда их мироощущение превращается в удивительное переплетение реальности и мечтаний. Такую картину можно видеть в драме Гильермо дель Торо «Лабиринт Фавна», где мифические существа являются главной героине как часть вполне осязаемого внешнего мира.

Внимательно рассмотрев феномен эскапизма, можно разделить его на несколько видов:

- *творческий эскапизм*. Человек создает собственный мир, исследованию и развитию которого он посвящает все свое свободное время. Так, профессор Толкин никогда не утверждал, что придумал мир Арды. Напротив, он говорил, что «открыл его на страницах собственных работ»;

- *реконструкторский эскапизм*. Группа людей воссоздает по литературным либо историческим описаниям иной мир и мысленно или почти явно переселяется в него из мира современного;

- *рабочий эскапизм*. Человек уходит с головой в трудовую деятельность. Нередко этот вид эскапизма развивается как ответная реакция на проблемы личного и семейного характера;

- *шаблонный эскапизм*. Бегство человека из реальности в мир компьютерных игр или других виртуальных систем, которые построены на общепринятых принципах, где игрок является лишь ничтожной частью другого мира;

- *психотропный/наркотический эскапизм*. Алкоголизм и наркомания – «классика», известная еще с древности. При правильном подходе может стать основой изысканного и неповторимого творчества: абсент и опиум в XIX веке были неизменными спутниками богемы. Употребление абсента вдохновляло художников **Винсента Ван Гога** и **Поля Гогена**, поэтов **Поля Верлена** и **Артюра Рембо**. У современных обывателей, однако, «зеленая фея» вряд ли способна вызвать что-то иное, кроме неконтролируемой реакции организма.

Несмотря на многообразие форм, классическим примером эскаписта для нас всегда будет мечтательный молодой человек с книгой в руках и множеством исписанных тетрадей и блокнотов. Да, общество не понимает и не принимает людей, которые обладают неординарным мышлением и живут в другой системе ценностей. Но все же нам следует помнить, что многие привычные для нашей жизни вещи когда-то были изобретены талантливыми учеными, проводившими дни и ночи в своих лабораториях, вдали от беспокойного общества.

А золотой фонд мировой литературы, поэзии и музыки – это результат неоплатного и непонятого современниками труда самоотверженных служителей искусства.

Алексей Ильин

Эротическая фантазия на сломе эпох

Мария Рунова,

модель, фотограф, журналист, участница движения «Бархатное подполье»:

Познакомившись с Преображенским году этак в 2007-м, я вместе с родным журналом Penthouse со всей ответственностью (или безответственностью) поддержала идеи «Бархатного подполья». Мысли Володи Преображенского по поводу создания некоего совершенно неформатного эстетического пространства сразу показались мне близкими. И конечно же, было интересно проявить организаторские способности, помогая фестивалю в деле организации прессы. Наверное, это мой первый опыт пиарщика – привлечение на третий фестиваль дружественных журналистов. Коллеги, впрочем, не скучали и получили немало удовольствия от происходящего в «бархатном» микрокосме – это очевидно по вышедшим сюжетам и публикациям.

Наверное, неодекаданс более чем актуален в свете трагического слома и упадка аналоговых ценностей, культурных традиций, технологий... Эпоха индустриальная колоссально резко выродилась в постиндустриальную, нас зубодробительно отформатировали терабайты электронной информации, уж не говоря о том, что родились мы в одном государстве, а продолжаем жить в другом. Масса дискурсов происходит в условиях сложнейшего микса века прошлого и нынешнего. Мы, дети 1980-х, застали виниловые пластинки. Родившиеся в 1990-х понятия не имеют, что делать с проигрывателем или катушечным магнитофоном. А я ловлю себя на мысли, что слушаю танго на бабушкином патефоне и одновременно балуюсь векторной графикой и треплюсь в соцсетях. Кстати, мало кто знает, что Владимир Преображенский – автор первой русскоязычной песни про Интернет. На мой взгляд, именно появление глобальной Сети – прецедент для неодекаданса и его дальнейшей актуализации.

Хотелось бы сказать, что «Бархатное подполье», задуманное как куртуазное мероприятие, на каком-то этапе имело аннотацию как фестиваль рок-декаданса. «Подполье» действительно было связано с роком. Я, собственно, про рок, который не только музыка, но и судьба. В определенный момент то, чем ты занимаешься, мистическим образом сказывается на происходящих событиях. Не надо, конечно, все это демонизировать, каждый из нас – творец своей судьбы, все мы иногда отвечаем за безрассудное поведение и коллекцию вредных

привычек. Скорее, фестиваль декаданса придал некое объяснение, трактовку драматическим линиям наших частных жизней.

Порой я чувствовала себя маленьким демиургом, держащим в руках некую хрустальную сферу, где беспрестанно что-то происходит – и со мной, и с моими знакомыми. Это во многом напоминает картину Чюрлениса «Сказка королей» – помните две мужские фигуры в дремучем лесу? Короли держат на ладонях поднос с неким субъективным миром... Они живут в этой хрустальной сфере, а также смотрят на нее извне с разных ракурсов. Если раньше меня бы страшно угнетали личные фрустрации, то теперь даже в них я вижу определенный смысл и красоту. Многие суеверно боятся декаданса и его драматического материала. Хотя повторяю: все что угодно можно объяснить как угодно. Я большой противник предрассудков и суеверий, иначе давно бы фатально ретировалась из нашего декадентского движения.

Декадентские фестивали лично для меня всегда были связаны с какой-то личной историей, воспитанием чувств и, не побоюсь сказать, с романами. На «Бархатное подполье», как бабочки на свет, слетались самые экзотические и талантливые персонажи мужского и женского пола. Для кого-то бархатно-амурные пересечения остались в виде яркого этюда, а кто-то из нашей публики совершенно точно создал семью. Лично я ничего не имею против того, чтобы выйти замуж за московского декадента. Но пока, уж так получается, довольствуюсь лишь играми в декаданс... Раскусанными в кровь губами, потревоженной душой и допингом в виде приключений, жанрового хождения по грани, любования со стороны остротой и искренностью моментов собственной жизни. Это любование бывает упоительным – нет ничего приятней, чем долгими зимними вечерами обсуждать в тесном декадентском кругу эротические шалости и чувственные экспириенсы. И конечно же, мы не могли не вспомнить с Владимиром Преображенским первые фестивали – я их, к сожалению, не застала. Прерываю свой монолог и с удовольствием передаю слово Маэстро... (мало кто знает, но этот псевдоним закрепился за Преображенским еще со школы).

***Владимир Преображенский,
автор и продюсер фестиваля «Бархатное подполье»:***

Мой прадед, Геннадий Иванович Преображенский, работал, как свидетельствуют документы, «ответственным исполнителем Владимирского граммофонно-игольного завода». То есть фактически трудился в индустрии звукозаписи. Или еще определеннее – на музыкальном лейбле, как сказали бы мы сейчас. Мой дед, Владимир Геннадьевич Преображенский, играл в первых джазовых оркестрах в Москве.

Я, Владимир Олегович Преображенский, в 1993 году создал свою первую рок-группу «Летучий Голландец», в 2000-м – группу «Бостонское чаепитие», в 2005-м организовал первый фестиваль «Бархатное подполье», который тоже начался, в общем-то, с музыки.

Или эротической фантазии? Хм... Возможно.

Помнится, я скомпилировал ради забавы музыкальный сборник, куда поместил композиции очень разных, на первый взгляд, исполнителей. Но только на первый взгляд. Сквозь определенный эстетический монокль они вполне логично выстраиваются в единую картину: это группа «Оберманекен», Александр Ф. Склиар (с альбомом «Ведьмы и стервы»), группа «Пикник», Владимир Веселкин, группа «Колибри», немного инфернальной готики в лице Dead Can Dance и Lacrimosa... В этот же ряд я, разумеется, поставил и «Бостонское чаепитие». И – о чудо! – оказалось, что все это выглядит настолько органично, как будто бы эти артисты только и ждали своего часа, чтобы слиться в художественном экстазе. Я почувствовал невероятный прилив вдохновения и немедленно стал выстраивать визуальный ряд.

И вернулся... совершенно верно – к эротической фантазии. Я представил себя восседающим в роскошном дворце среди изысканных яств, напитков, благовоний, исполняющим

одну из своих самых медитативных песен – «Новый эскапизм». А вокруг меня колышущиеся от любви тела, красивые и стройные, и самые прекрасные в мире вздохи и всхлипы. Иными словами, нечто среднее между сценами из фильмов «Калигула» Тинто Брасса, «Тихие дни в Клиши» Клода Шаброля и известного эпизода из картины «С широко закрытыми глазами», который многим, как выяснилось позже, вскружил голову.

Рано или поздно мысль моя, капризная и безумная, привела к образу декадентских салонов – тех, что были в золотые времена французских поэтов-символистов в Париже или в эпоху Серебряного века в России... Но салоны будут потом. А начал я с робкой попытки обнаружить людей, близких по духу, с похожими эстетическими запросами. На одном известном музыкальном портале был запущен «конкурс куртуазного декаданса». Определение, носившее, несомненно, некий рабочий характер, так и прижилось.

Концепция конкурса была обозначена мною в выражениях, которые, как я сейчас понимаю, звучали тогда, как оды Ломоносова среди хип-хоп-вечеринки:

«В современной российской музыке назревает новая волна декадентской куртуазности и интеллигентного эстетства. Усилиями ряда коллективов («Оберманекен», «Бостонское чаепитие» и др.), различных по музыкальной стилистике, но близких по эстетике, образу художественной мысли, формируется новое, «бархатное» подполье, навеянное сладкими снами Серебряного века, капризностью и изломанностью французского символизма.

Данный конкурс призван обнаружить и донести до широкой публики новые имена исполнителей и коллективов, в чьем творчестве присутствуют особый эстетский лоск, свойственный дендизму, черты декаданса и куртуазности.

Для справки:

• **эстетизм** – 1) отношение к искусству как к предмету утонченного наслаждения, доступного только избранной части общества (*элите*); *aisthetes* (греч.) – воспринимающий; 2) художественная манера, представляющая изображаемое в тонких и изысканных красках;

• **декадентство** – в конце XIX – начале XX века общее название нереалистических направлений в искусстве, характеризующихся настроениями упадка, утонченным эстетизмом и индивидуализмом (словарь С. Ожегова);

• **куртуазный** – в Европе времен Средневековья – изысканно вежливый, благородный, любезный.

Для участия в конкурсе приглашаются коллективы, в чьем творчестве указанные художественные принципы являются доминирующими».

Так или иначе, конкурс неожиданно вызвал нешуточный отклик, обрушив на меня тонны самой разнообразной музыки, крайне неоднородной и по уровню исполнения, и по художественной ценности, и по стилю. Я услышал и «куртуазный» металл, и не менее «декадентский», как его определяли авторы, рэп, и, конечно, разнообразный шансон, джаз, романс...

Итак, 2004 год... Я томлюсь в суетной Москве, и в голове у меня ворох идей, ярких образов, в которых отражаются персонажи любимых фильмов, литературные герои, звучит прекрасная музыка. И постепенно, стихийно эта декадентско-эстетская фантазмагория стала заворачиваться в некий клубок, сгусток, пока в сознании не вспыхнуло заманчивое слово – «фестиваль»!

Никакого организаторского опыта у меня нет, если не считать смешных и безалаберных опытов организации собственных концертов. И слабый голос здравого смысла, едва слышимый за диким хором моих фантазий, подсказывал мне, что сделать фестиваль в одиночку,

с горсткой сочувствующих: а) безумие; б) самоубийство. Увы, в конечном счете (простите, забегаю вперед!) именно так оно и было – делал я фестиваль фактически один, при бесценной поддержке горстки верных друзей, от темы, впрочем, далеких.

А на тот момент, конечно же, хотелось взять в компаньоны тех, кто поопытнее и повеселее. И таковые нашлись. Один из них – известный московский музыкальный промоутер Тимофей Сахно (царство ему Небесное!), одна из самых ярких фигур московского рок-андеграунда 1990-х и нулевых, который делал концерты Леонида Федорова и группы «АукцЫон», Василия К., Ольги Арефьевой, Федора Чистякова, группы «Оргия Праведников» и множества других арт-инди-рокеров разной степени известности. Ну кому, как не ему, вышедшему из среды хиппи и слушающему хорошую, независимую музыку, я мог «втереть» идеи про «куртуазный декаданс» и новое богемное братство? Собственно, «куртуазный декаданс» – это и было то парадоксальное сочетание понятий, которое хоть как-то определяло суть явления, которое я вознамерился явить миру. «А что, нормальное определение!» – помню, отозвался невозмутимо Тимофей. И пообещал помочь.

С ним-то мы и обошли ряд московских клубов, пытаясь изложить идею нового необычного фестиваля тамошней администрации. И даже в присутствии внушительной и авторитетной фигуры Тимофея Сахно арт-директора большинства музыкально-питейных заведений смотрели на меня взглядом, каким, должно быть, взирали инквизиторы на несчастного Джордано Бруно, вещающего о том, что Земля круглая. Это потом в столичной клубной жизни станут популярны и бурлеск, и всякие цилиндры с тросточками... А тогда все это было большинству так же малопонятно, как какой-нибудь филиппинский балет (если таковой вообще существует).

Купился на странную идею под названием «Фестиваль куртуазного декаданса «Бархатное подполье» только «Клуб на Брестской», вернее, его арт-директор (по некоторым соображениям не называю имени этой замечательной барышни, потому что...). Сейчас расскажу смешной эпизод с ее участием, за который, надеюсь, она меня простит. На переговоры мы прибыли в компании неких общих знакомых, за столом сидели какие-то вроде не посторонние люди, творческая интеллигенция. Один из участников беседы, который знал барышню давно, в минуты, когда она отлучалась по делам, все замечал: «А девочка повзрослела! Однако...» – и расспрашивал ее дальше о жизни. И в момент, когда дама с гордостью поведала что-то в духе «Я теперь жена художника такого-то...», тот самый человек незаметно наклонился к моему уху и, видимо хорошо зная упомянутого художника, со знанием дела прокомментировал: «Это она так думает...»

В общем, общение шло весело, творчески и, самое главное, увенчалось положительным результатом – первый фестиваль «Бархатное подполье» был назначен на 12 мая 2005 года.

Первому фестивалю предшествовал и ряд счастливых обстоятельств, укрепивших меня в том, что мероприятие надо проводить.

Например, был такой добрый знак: как раз в это время вышла ставшая впоследствии культовой книга «Денди» культуролога и историка моды Ольги Вайнштейн. И это меня тоже вдохновило, дав возможность не чувствовать себя «одиноким воином эстетизма, дендизма и декаданса».

Ирина Булгакова, hand-made-дизайнер:

Фестиваль «Бархатное подполье» стал для меня воплощением моей мечты. Он позволил мне быть такой, как я хотела, – быть роскошной женщиной: носить шляпки, перчатки, вуальки. До этого мне казалось, что такое может быть только в кино. Фестиваль всегда был покрыт завесой тайны. Даже я, близко общаясь с организатором, не знала всех подробностей мероприятия. У Володи всегда находился какой-нибудь сюрприз. Я считаю, что фестиваль «Бархатное подполье» развивает вкус и вообще творческое мышление. После общения с людьми, которые вращаются вокруг фестиваля, начинаешь слушать другую музыку, смотреть другие фильмы, обновляется и круг общения.

***Владимир Преображенский,
автор и продюсер фестиваля «Бархатное подполье»:***

Как сложился состав участников фестиваля 2005 года? Должен сказать, что перед первым «Бархатным подпольем» велись переговоры и с замечательной питерской группой «Колибри». Они приняли идею на ура, сказали «да», были готовы приехать, но на тот момент бюджет у мероприятия отсутствовал как таковой. Тогда я был совсем бедным журналистом и не мог себе позволить везти музыкантов из Питера. И вообще я был далек от денег, как и всякой логистики... Такая же история и с группой «Пикник». Так получилось, что на тот момент я общался с Эдмундом Шклярским и Маратом Корчемным, выполнявшим функции и бас-гитариста, и директора (так оно и сохраняется, по-моему, до сих пор). И естественно, рассказал им про «Бархатное подполье». Они были готовы принять участие в проекте, но... Все то же самое: график гастролей, бюджет и прочие дела... Однако к моим амбициям легендарные музыканты отнеслись по-человечески, без всякого снобизма.

Зато был Веселкин... Я помню, как мы вместе с родителями смотрели по телевизору «Музыкальный ринг» (1986 год, если не ошибаюсь). На сцене была группа «АукцЫон». Веселкин, будучи в то время шоуменом коллектива, еще тогда меня просто сразил и шокировал (и вызвал предсказуемое отвращение моих родителей): вакхические танцы, сумасшедшие прыжки в невероятном сочетании с отточенными балетными фигурами, стояние на ушах и финальный прыжок в толпу с фактически голой пятой точкой. По тем временам это было просто нереально, взрыв, бомба. Кадры с Веселкиным запомнили все. И вот, кажется, в 2004 году я пришел в клуб «Китайский летчик» и увидел Владимира Веселкина в деле. Тогда, увы, уже мало кто узнавал его. А мне было неважно, поет он или не поет; самое главное, что я увидел персонажа с совершенно нереальной термоядерной энергетикой. Веселкин безумно талантлив, запределен, он играючи организует любое пространство в площадку для

провокационного перформанса. И конечно, Веселкин порадовался, увидев мой искренний к нему интерес. Мы как-то быстро познакомились после концерта. Владимир подарил мне какую-то архивную фотографию, на которой ничего невозможно было рассмотреть, и оставил контакт. Мы эпизодически стали общаться, созваниваться, где-то пересекаться. И получилось, что ряд этих встреч, все эти события еще больше сподвигли меня на проведение фестиваля куртуазного декаданса. Я понял: там должен быть Веселкин, куда же без него!

Ну, а поскольку в название галантным меседжем приплыло слово «куртуазный», то стоит ли удивляться, что нехитрая эрудиция привела меня к основателю «Ордена куртуазных маньеристов» Вадиму Степанцову. Он согласился выступить на «Бархатном подполье» со своим новым на тот момент проектом «Бедлам-Капелла», акустическим, близким, собственно, к традициям куртуазных маньеристов. Без грубой «жести», которой славится «Бахыт-Компот».

Плюс ко всему к этому моменту я узнал, что есть такой замечательный человек – Алеша Пальцев. Я с ним познакомился через небезызвестного Олега Нестерова, продюсера и лидера группы «Мегаполис». Нестеров продвигал весьма интересную музыку, которую позиционировал как альтернативный шансон. Только-только вышел под лейблом «Снегири» первый альбом Алеши Пальцева, он назывался «ВертопрахЪ». На момент подготовки «Бархатного подполья» планировался к выпуску второй. И я, конечно же, предложил презентовать второй диск в рамках фестиваля, чему сразу обрадовались все участники процесса.

То, что увидела в итоге публика в «Клубе на Брестской» в тот вечер, не видел никто ни в России, ни даже в СССР. Притом что и «Оберманекен», и Владимир Веселкин хронологически действуют на рок-пространстве с 1980-х годов, до этого они никогда на одной сцене не встречались. И тем более со Степанцовым... Наверное, надо иметь богатое воображение, чтобы совместить всех этих персонажей на сцене и в гримерке. Похожи они были, как говорила одна моя знакомая, «как рыбка и птичка». То есть никак. Но мне удалось обнаружить в их творчестве грани, которыми они явно соприкасались. А потом был сам фестиваль, напугавший и очаровавший всех одновременно.

Как же все выглядело со стороны? Посмотрим, что писала об этом пресса.

Из прессы

Фестиваль: лирика бархатного декаданса

Вертинский и фабричные работницы, кокаин и водка, японские красавицы и авангардный мужской стриптиз, рок и шансон – все это объединил в себе фестиваль куртуазного декаданса «Бархатное подполье», прошедший на прошлой неделе в «Клубе на Брестской». «Мы попытались показать множество граней современного декаданса, – рассказал ведущий вечера пианист **Алексей Сканави**. – Он связан не только с культом ужасного, но и с культом прекрасных дам, куртуазностью, эстетством, гламурностью». Фестиваль смело разбивал бытующие стереотипы: гламурность, ничего общего не имеющая с глянцевыми журналами для дам; прекрасная дама, которой может стать и блоковская незнакомка, и знатная кулинарка Дуня; рок – изящный коктейль из оперных арий, шансона и индийских мелодий...

Примерно за месяц до проведения фестиваля на портале Realmusic был организован конкурс – пользователи выбирали лучшую декадентскую композицию. Уже в первую неделю было прислано более 200 работ, и стало ясно, что эта тема очень интересует любителей музыки: люди начали спорить, рассуждать о декадансе, присылать стихи...

Организатор фестиваля **Владимир Преображенский**, журналист, лидер группы «Бостонское чаепитие» и музыкант «Оберманекена», говорит: «Мы ставили перед собой

задачу представить весь спектр музыкальных и артистических изысканий, которые могли бы показать современный декаданс: от романтически-символистских проявлений («Полынья», «Пьеро»), эстетики дендизма в лице «Оберманекена» до брутального стеба Вадима Степанцова и секс-террористических перформансов Владимира Веселкина. Идея подобного фестиваля витала в воздухе. Рубеж веков, переломные моменты российской действительности – все это связано с декадансом. Только что издана великолепная энциклопедия дендизма. Появляются знаковые музыканты, такие как Алеша Пальцев (участник фестиваля)».

Романтичный символизм

Группа «**Кира Т'фу Бенд**», открывавшая фестиваль, погрузила зрителей в атмосферу классического концертного вечера, приправленного некоей безбашенностью рок-н-ролла. Музыканты – в черных костюмах, с большими белыми бабочками, солистка – в мерцающем черном платье, а на заднем фоне то обезьяны, превращающиеся в человека, то рыбы, то работы мастеров классической живописи. Музыка тоже была под стать действию.

Музыканты группы «**Пьеро**» органично смешали печальные образы народного театра и порочность девиц эпохи упадка. Черно-белый Пьеро, кукольный рыцарь печального образа, танцевал под жесткую, но отчасти медитативную музыку с черно-белой Колумбиной, чей макияж навевал мысли о некроромантизме.

Прекрасные девы в японских нарядах из группы «**Полынья**» продемонстрировали вокал в лучших декадентских традициях – рок, смешанный с чуть ли не церковным пением.

Эстеты и денди

Выступление «**Оберманекена**» началось с пионеров. По сюжету песни «Дачные велосипедистки» они уходили в подполье, «воздушные, как поцелуи», под тягучий салонный рок средневековых замков. По крайней мере именно такое ощущение вызывала музыка. Эстетика декадана «Оберманекена», с одной стороны, вполне вписывалась в привычные клише: кокаин, легкая эротика, а с другой – выбивалась из них шпионами, упомянутыми уже пионерами и цитрусовыми (незабвенный хит «Девочка-подросток с запахом апельсина»). Как истинные эстеты, музыканты «Оберманекена» были скромны: черные классические костюмы.

Такую же сдержанность одежды продемонстрировало «**Бостонское чаепитие**». Выступление этого коллектива показало, сколь эффективным может быть совмещение оперных арий и рока, а сны могут оборачиваться садомазохистской фантасмагорией. Видеоряд, сопровождающий «Бостонское чаепитие», состоял из классики кинематографа – «Тихие дни в Клиши» по роману Генри Миллера, «Последнее танго в Париже» Бернардо Бертолуччи.

Явление

Алеша Пальцев, шансонье, которого нередко сравнивают с Вертинским, презентовал на фестивале свой второй альбом – «АртистЪ». Любовь музыканта к дореволюционному написанию слов была видна и в первом альбоме – он назывался «ВертопрахЪ». По словам самого артиста, первый альбом был «сибаритствующим, размеренным, меланхоличным», а второй получился более динамичным, эмоциональным, в нем больше лицедейства. Коньяк и водка – вот как охарактеризовал Алеша Пальцев свои альбомы. Выступление тоже было, скорее, водочным – русские гулянья, чуть ли не с цыганами, но никакого рока: скрипка, фортепиано, барабаны, гитара, создающие на сцене романсовый, почти салонный звук, и сумасшедшая энергия.

Секс-террор и стеб

Владимир Веселкин, бывший шоумен «АукцЫона», прославившийся своими шокирующими выступлениями и в России, и в Европе, из своего амплуа не вышел. Полувоенный полуфрак, колготки, меха, которые в итоге оказались на сцене, а не на артисте, танцы вокруг микрофона под зловещий ритм ударных, грядущая мировая война, Иисус Христос. «Афтар жжот», – орал в зале. Последнюю песню Веселкин посвятил Оле, которая работает на фейс-контроле клуба. «Я обещал», – объяснил музыкант. Закончился фестиваль выступлением **Вадима Степанцова**, главы «Ордена куртуазных маньеристов», лидера группы «Бахыт-Компот». Поэт и музыкант представил свой новый проект – «Бедлам-Капелла». Началось его выступление с чтения стихов про «правильного и нужного» педагога, который помогает своим ученицам бороться с распушенностью. Очень оригинальным методом. Стил, в котором были выдержаны все композиции, посвященные, разумеется, дамам, сам Вадим Степанцов окрестил симфо-панком. Классическое музыкальное образование, разухабистая игра, стейб на грани фолла в поэзии создали на сцене нечто, совершенно не поддающееся описанию.

Продолжение?..

«Мы просто приоткрыли дверцу и показали, что да, есть такое явление в современной музыке, – поделился своими постфестивальными впечатлениями Преображенский. – Конечно, хотелось бы все устроить с большим размахом: с модными дефиле, с шампанским, льющим рекой. Но это очень сложно без спонсоров, ведь нынешний фестиваль вообще был сделан на голом энтузиазме, настоящее такое суровое подполье. Скорее всего, продолжение у фестиваля будет, но сохранится только идейное наполнение, а антураж будет другой. Пока общение на «бархатную» тему продолжается в Интернете и, так сказать, в кулуарах».

Декаданс в музыке оказался явлением очень неоднородным, но одновременно завораживающим. Шоу, устроенные без миллионов, вложенных в спецэффекты, могут быть потрясающе красивы. Музыка, с одной стороны имеющая как минимум столетние традиции, а с другой – не чурающаяся современных изысканий, разбивает границы «формата» и «неформата». Фестиваль показал, что стена непонимания, на которую наталкиваются многие музыканты, делающие «другую», ни на что не похожую музыку, может быть разбита. Легко и изящно.

Светлана Баева (Звуки. Ру) 16.05.2005

Поиграли в декаданс

Первый фестиваль куртуазного декаданса «Бархатное подполье», прошедший 12 мая в «Клубе на Брестской», явил миру абсолютнейшую стилевую мешанину. Да и как можно мечтать о чистоте стиля, когда в названии заявлено – куртуазный декаданс? В сущности, это образование можно приравнять к «готическому модерну» или «постмодернистскому ампиру». «Куртуазность» – термин, истоки которого лежат в дебрях XI века. Любовь к Прекрасной Даме обставлялась множеством ритуалов: песнями и терзаниями лютни, томными взорами и сонетами, битвами за Даму на ристалище, – этот комплекс ужимок и прыжков и назывался, собственно, куртуазностью, то есть благородным, изысканным поведением. Стоит добавить, что любовь эта частенько бывала платонической – благородных дам на всех не хватало! А вот декаданс – порождение конца XIX – начала XX века, той эпохи, лучшие представители которой уже предчувствовали крах идеалов разума и прогресса, окончательно дискредитированных мировыми войнами и массовыми убийствами невинных. Настроение Конца Века – мрачность и тяга к потустороннему, изысканные пороки, возведенные в ранг стиля существования, символизация реальности в поэзии и живописи, стремление превратить свою жизнь в игру со смертью. К тому же времени относится и расцвет культа дендизма.

Как соединить куртуазность и декаданс, знают немногие, и в том числе лидер группы «Бостонское чаепитие» Владимир Преображенский, автор идеи и один из организаторов фестиваля. Он чувствует необходимость новой волны декаданса, эстетизма, романтики – на фоне вездесущей попсы, вырождающегося рока, сомнительной поэзии. Впрочем, эти разлитые в воздухе веяния поддерживают многие культовые музыканты. Четверо из них: Анжей Захарищев фон Брауш, Алеша Пальцев, Вадим Степанцов и Владимир Веселкин вкупе с «Бостонским чаепитием» и задали темп, стиль, смысл всему фестивалю. Анжей фон Брауш был, как всегда, патетичен, агитировал за новую эстетику и исполнил проверенные временем вполне декадансные хиты «Оберманекенов» – «Резидентка МОССАДа», «Нега и роскошь» и другие. Алеша Пальцев, работающий в стилистике Вертинского, но гораздо резче

и задорнее, сорвал аплодисменты и очаровал публику неожиданным синтезом Есенина и Шнурова. Владимир Веселкин – существо совершенно гениальное и при этом абсолютно не ограниченное никакими рамками приличия, – вот кто на самом деле со смертью играет, как настоящий декадент. Он уже не здесь, не в этом мире, несмотря на вполне подвижную тренированную плоть, которую он мастерски обнажил на сцене, и резкую манеру общаться со зрителями. Закрыв фестиваль похожий на капризного пупса Вадим Степанцов, подарив публике несколько программных произведений из своего арсенала «матерщинника и крамольника».

Фестиваль, главное в котором – атмосфера прекрасного тления, фестиваль, не рассчитанный на детей до шестнадцати, вызванный к жизни дремлющими настроениями тех, кого не устраивает происходящее в «ящике» и на больших сценах, и продолжающий старые изысканные традиции игры как в куртуазность, так и в декаданс, завершился. Отправимся же «красить губы гуталином», как поет «Агата Кристи», еще одна группа с упадническими настроениями, читать денди и скандалиста Оскара Уайльда и рассматривать рисунки Обри Бердслея, некогда шокировавшего почтенную, приличную публику.

Марина Полякова, фото Владимира Чебурахова

Газета «Москва-Центр»

«Бархатное подполье» собрало истинных эстетов

Весьма необычный фестиваль под названием «Бархатное подполье» прошел 12 мая в «Клубе на Брестской». Он собрал музыкантов, предпочитающих экстравагантность, эстетство и изысканность. Алеша Пальцев, «Оберманекен», Владимир Веселкин, Вадим Степанцов – эти известные имена предстали во взаимном контексте. И контекст сыграл.

Первое, что представляется при произнесении словосочетания «бархатное подполье», – Лу Рид, The Velvet Underground и гламурный панк Энди Уорхола. И именно так оно и было бы, происходи дело в Нью-Йорке. В холодной России панк-эстетика – удел маргиналов. Другое дело – городской романс, Серебряный век, интеллигентная матерщина, дымящиеся сигареты.

Организаторы фестиваля собрали полную обойму из того в российской музыке, что можно назвать куртуазностью. И выстроили порядок выступлений так, что перед зрителем прошла вся гамма галантных мироощущений – от девичьих вздохов до грубоватого маньеризма.

Начали фестиваль две группы, ставшие победителями отдельного конкурса среди молодых музыкантов на популярном ресурсе Real-music.Ru, – «Кира Т'фу Бенд» и «Полынья». «Кира Т'фу Бенд» в довольно многочисленном составе играла тем не менее что-то невнятное. Вероятно, у музыкантов масса музыкальных идей, но донести их в целостности до слушателя пока не удастся. «Полынья» же пошла проверенным путем, калькируя известную женскую группу «Пеп-Си». И выглядела более уверенно. Вероятно, в периоды отсутствия в Москве питерских знаменитостей нам будет что послушать в клубах. Слушаем «Полынью».

Прославленный «Оберманекен» во главе со своим сибаритствующим лидером Анжеем Захарищевым-Браушем приподнял планку. Анжей умеет создать обстановку светского раута, несмотря на то что «пионеры уходят в подполье». На этот раз он был крайне словоохотлив. Рассказал пришедшим в клуб с дождливых улиц гламурную историю о том, как на праздник 9 Мая в Москве разгоняли тучи при помощи ЛСД, поэтому сегодня выпал галлюциногенный дождь.

Затем выступил странный музыкально-хореографический коллектив под названием «Пьеро». Раскрашенный в бело-черные тона печальный Пьеро пел печальные песни, а вокруг него извивались черно-белые мальвины и прочие куклы. Все было бы очень красиво и эстетично, если бы не резкий, неприятный голос самого Пьеро и не сомнительного качества фонограмма. Однако замыслу можно было поаплодировать с уважением.

Наконец, на сцену вышла группа «Бостонское чаепитие», организатор и вдохновитель всего фестиваля «Бархатное подполье». Лидер группы Владимир Преображенский был в этот вечер романтичным Байроном. Тому способствовали и внешняя похожесть, и настроение. Настроение к тому же поддерживалось видеорядом из бертолучевского киношедевра «Последнее танго в Париже». Нервный, возвышенный голос, сдержанный, мелодический поп-рок, изысканные вокализмы от бэк-вокалистки Татьяны Хазановой. Одну из песен Преображенский посвятил, сардонически усмехнувшись, «всем, кто сегодня в зале». Ирония стала прозрачной при словах «Кто слышит эти звуки, кроме нас?..»

Шансонье Алеша Пальцев презентовал в этот вечер свою новую пластинку «АртистЪ». Самый изысканный артист среди циников и самый циничный среди изысканных. Пальцев с легкостью переходит грань общепринятой пошлости и существует за ней с легкой элегантностью и самоотрешением. «И ты его любишь, чем Бог послал...» Он исполнил несколько песен из своей первой пластинки, а затем перешел к новым вещам. Новые вещи, впрочем, оказались вполне в духе старых. Похоже, Алеша Пальцев нашел свою нишу, и ему совершенно уютно в ней. На концерте ему преподнесли много цветов и долго требовали бис, от которых тот отказывался со словами «я же сегодня играю бесплатно». «Мне подарили когда-то фляжку коньяка с пожеланием выпить, когда я добьюсь чего-то, – рассказал артист с удовлетворением. – И я подумываю: может, мне сегодня ее выпить?»

Яркий перформанс устроил Владимир Веселкин, бывший шоумен «АукцЫона». Теперь, впрочем, он в обиде на своих бывших коллег и занят совершенно другим. Выйдя в меховой накидке, под звуки песни в стиле поздней Марлен Дитрих он принялся скидывать с себя части одежды одну за другой. После сброшенных накидки, шубки и пары футболок артист остался в полупрозрачных колготках и множестве цепочек. Вкрадчивый вокал Веселкина под поп-музыку американских 1970-х годов слушается концептуально. Понятно, что ему есть что сказать на сцене, но совершенно нет песен-хитов, которые позволили бы зрителю порадоваться за приятную мелодию или цепкую фразу. Из фраз, произносимых чем-то раздраженным артистом, хорошо запомнилась реплика о том, что «рок-н-ролл – это п... ж и провокация» и «жить надо, а не п...ть». В подтверждение своего тезиса Веселкин стянул с себя колготки и предстал к публике обнаженной попой.

«Что вы такие печальные? – ядовито спросил Веселкин у зрителей. – Думаете ногами? Это называется психофашизм, НЛП». При чем тут НЛП, артист предпочел не пояснять. Вновь натянув колготки и подойдя поближе к столикам зрителей, Веселкин спел еще пару песен, потрясая засунутым в гультфик бокалом от пива, и гордо ушел, не попрощавшись.

Новый проект Вадима Степанцова «Бедлам-Капелла» представляет собой пение все той же знакомой похабной лирики, только под аккомпанемент клавиш и скрипки, а не рок-банды. Надо признать, что в таком составе спорная поэзия Вадима Степанцова приобрела более адекватное воплощение. Эдакая брутально-салонная непристойность. А поскольку текстов у Степанцова хватит на 50 таких ансамблей, то тут он поет новые песни, но с прежним посылом и прежним моралитэ.

Итак, «Бархатное подполье» окончилось. Совершенно разные артисты, попадая во взаимный контекст, высветились с непривычных сторон. Экватор изысканности оказался в творчестве «Бостонского чаепития» и Алеши Пальцева. Вероятно, продолжением «Бархатного подполья» могло бы стать объединение молодых музыкантов вокруг этих коллективов. Кроме того, первоначально давали свое согласие на участие в фестивале и «Пикник», и Богу-

шевская, и Скляр, и «Колибри»... Жаль, что не получилось в таком составе. И – будем ждать нового фестиваля!

Вадим Пономарев (NEWSmusic.ru)

**Владимир Преображенский,
автор и продюсер фестиваля «Бархатное подполье»:**

Что я хотел всем этим сказать? Некоторым ответом на этот вопрос стала моя программная статья в газете «Росси́я», где я тогда работал в отделе светской хроники:

Из прессы

Эстеты, эротоманы, романтики...

«Бархатная революция» вне политики

Весна принесла в жизнь арт-богемы оживление и обновление. Переболев киберпанком, трэшем и гранжем, современное искусство, похоже, возвращается к эстетике салонного декаданса, весьма характерной, кстати, для культуры рубежа веков. Новый аристократизм, не лишенный, разумеется, иронии и самоиронии, стремительно входит в моду. До тросточек и цилиндров пока не дошло, но фраки, бабочки, а также дендистко-галантная манера поведения приобрели вид свежей и актуальной тенденции. Вечеря, бродившие в последнее время по различным творческим лабораториям, нашли, наконец, выход наружу. 12 мая в столичном «Клубе на Брестской» состоится фестиваль куртуазного декаданса «Бархатное подполье»...

Как реакция на вульгарную волну «народности» в искусстве, принимающую вид заигрывания с наиболее плебейскими, примитивными и пошлыми вкусами масс, набирает силу противоположная тенденция. Искусство вновь отстаивает свое право на элитарность, изысканность, утонченность, прихотливость. А идея эскапизма (escape – уход), наиболее ярко реализованная полтора столетия назад Ж.-К. Гюисмансом в романе «Наоборот», получает второе рождение в эпоху неограниченных возможностей виртуальных миров, создаваемых при помощи компьютера. Новая «башня из слоновой кости», куда уходит современный художник, – это не приют малодушно сбежавшего от действительности аскета, но оранжерея неги и роскоши, где сладостный сон сливается с реальностью, а сказка становится явью. Наследие французских символистов – от Бодлера, который, строго говоря, символистом не был, до Верлена, Малларме, Гюисманса и Лафорга – вдруг обретает сегодня новую актуальность.

Как и творчество таких знаменитых магистров эстетизма, как О. Уайльд, У. Пейтер.

В России идея искусства для искусства всегда приживались с трудом. Но если вспомнить поэзию Серебряного века и творчество таких его ярких представителей, как И. Северянин, М. Кузмин, В. Брюсов, А. Блок, то эстетная рафинированность, погружение в мир изысканных чувств, ощущений, экзотических образов здесь налицо. Кстати, не случайно ли сего дня так популярен и Вертинский?.. Газета «Росси́я» побеседовала с некоторыми участниками фестиваля куртуазного декаданса.

Анжей Захарищев фон Брауш – лидер легендарной группы «Обер-манекен», которая стала законодательницей стиля «новой эротики» в отечественной рок-музыке 1980-х. Десять лет «Оберманекен» провел в Нью-Йорке, где музыканты активно концертировали, выступали совместно с такими звездами, как Ник Кейв, Бьорк, «Нирвана», записывались в студиях Сюзанны Веги и Филиппа Гласса. После возвращения в 1997-м группа словно обрела вто-

рое рождение, выпустив здесь альбомы «Нега и роскошь» и «Магнетизм», в которые вошли такие хиты, как «Ночной портье», «Девочка-подросток», «Резидентка Моссада», «Дачные велосипедистки».

– «Оберманекен» стоял у начала рождения «новой романтики» в России, практически одновременно с появлением этого движения в Великобритании. Тогда возникли «Дюран-Дюран», «Джапан», Бой Джордж и другие неоромантические музыканты. Эта волна была соотнесена с романтикой немецкой, которую языком электронной музыки выразила группа «Крафтверк». С тех пор мы видели чередование многих стилей, но интерес к «новой романтике», в общем-то, не проходил. Так или иначе она проникала во все актуальные движения. Выяснилось, что это один самых правильных способов существования современной культуры. И вот, допустим, ее нетленный символ Дэвид Боуи, который тоже стоял у истоков этого движения, сегодня становится вдохновителем таких актуальных на Западе групп, как «Франс Фердинанд», «Радиохэд». История гламура, глянцевого искусства, тонких душевных вибраций связана с движением «новой романтики», современного эстетизма. И сегодня в России и «Оберманекен», и другие группы, которые творят в этом ключе, уже давно или вновь появились, стали актуальны. К ним начали проявлять большой интерес. Сегодня эта атмосфера стала просто необходима как воздух, особенно на фоне уже обезвоженного «фабриками звезд» и доморощенной поп-музыкой организма российских слушателей. Это искусство всегда уходит на дно, когда возникает, что называется, лицо хама. Оно спокойно уходит в свои оранжереи, на острова Бали и в прочие экзотические места, и преспокойно дальше занимается там творчеством. Но тот факт, что «новая романтика» вновь ярко светит на Западе, а наши многочисленные поклонники нам говорят, что пора все это возродить и в России, подсказывает, что, видимо, настал момент показаться нам из нашего «бархатного подполья».

Алеша Пальцев – артист, которого многие критики после выхода дебютной пластинки окрестили «современным Вертинским». Импозантный, элегантный и обаятельный шансонье, сочетающий в своих песнях романтизм и сарказм, манерность и реалистичность, скрывающуюся под шутовской маской. Яркий представитель современного куртуазного декаданса.

– Я с радостью откликнулся на предложение группы «Бостонское чаепитие» принять участие в фестивале. Сразу подумал: а вдруг – свои? Очень хочется в это верить. Сколько раз я обжигался! Надеюсь встретить на фестивале людей со вкусом. Ведь для того, чтобы иметь вкус, совсем не обязательно быть богатым и даже (открою тайну) не обязательно отличать Майю Плисецкую от Веры Марецкой! Но что действительно важно – чувствовать стиль, атмосферу, красоту момента. Именно такие люди на земле диктуют моду... «Бархатное подполье» – что же это мне напоминает? Понял: мир подростка. Подростки могут быть очень ранимыми и при этом очень агрессивными, хитрыми, как змии, и невинными, как голуби. Поэтому хочется обратиться ко всем: не стремитесь быстро повзрослеть – так делают только подростки; не убивайте в себе подростка, ведь убивать нехорошо, а убив в себе подростка, вы можете умереть сами. Выход? Полюби в себе подростка и слушай взрослую музыку в «Бархатном подполье».

Вадим Степанцов – поэт, музыкант, член Союза писателей, Великий Магистр «Ордена куртуазных маньеристов», поэтического объединения, которое существует уже более 15 лет. Лидер знаменитой группы «Бахыт-Компот». На фестивале куртуазного декаданса Вадим Степанцов выступает с новым проектом «Бедлам-Капелла». Стиль, придуманный для себя этим акустическим трио, они назвали симфо-панк.

– Мне кажется, сейчас приходит время, когда новое салонное искусство, нью-рафине, войдет в моду и будет востребовано. Оно требует своего оформления и обнародования настоящего, чему, надо сказать, сопротивляются почему-то массмедиа. И публика есть,

которой нужно такое искусство. Это интеллигенция, это новая буржуазия, которой уже не нужно поп-суррогатов, это люди, которым около сорока (плюс-минус), плюс, разумеется, это студенты гуманитарных вузов, которые занимаются живописью, музыкой, психологией, лингвистикой, историей, культурологией...

Владимир Преображенский, автор и продюсер фестиваля «Бархатное подполье»:

Эстетизму в России действительно не везло никогда. Может, климат не тот, может, весь исторический уклад. Особенно не повезло ему в последние 100 лет, когда все эстетское и декадентское с приходом советской власти и вовсе подверглось откровенным гонениям.

В журнале «Цирк и эстрада» за 1929 год (здесь и далее цит. по книге М. Кравчинского «Песни и развлечения эпохи НЭПа». Н.Н.: Деком, 1915. С. 478) читаем очень характерную, возмущенную рецензию критика: «Певица Инна Рович, нисколько не смущаясь, что перед ней находится тысячная аудитория Колонного зала Дома Союзов, с ужимками недавно исполняла непроходимую пошлость о «птичках», «кенгуру» и «милых глазках». Она не исключение. У многих такой же репертуар. А ведь Колонный зал – это рупор для провинции. И на репертуар Колонного зала равняется провинциальный репертуар».

«Мода на грезы о «бананово-лимонном Сингапуре» появилась еще до революции благодаря ариеткам Александра Вертинского, Изы Кремер, песенкам Ильи Ильсарова и Владимира Сабинина». Чуть позже общим местом стало обвинение поэтов и артистов эстрады в увлечении подчеркнуто красивыми образами (как сказали бы мы сейчас, гламуром), надрывной эмоциональностью (тут и сям наклеивался негативный ярлык «цыганщины»), наконец, в «упадочности». Сочетание этих черт в искусстве ничего вам не напоминает? Да, именно! Фестиваль «Бархатное подполье» взял под свое крыло тех артистов и создал культурный оазис для такого искусства, которое без всякого стеснения воспевало именно «кенгуру» и «милые глазки», а исполнение «с ужимками» здесь считалось и считается хорошим тоном и всячески поощряется; искусства, для которого «бананово-лимонный Сингапур», «ночной Марсель» и даже «притоны Таиланда» были куда интереснее заводских труб, эстетики деревенских изб, склонившихся к заросшему пруду березок и всей той клюквы, которая на протяжении многих десятилетий напрямую ассоциируется в массовом сознании и с подлинным (то есть как бы настоящим) искусством, и с истинным патриотизмом.

Если мы возьмем неформальное искусство 1980-х, в частности рок-музыку, то и тут, как мы легко заметим, в настоящих героях всегда ходили «трибуны масс», герои стадионов, которые вели за собой толпы поклонников под лозунгами «мы вместе», «перемен требуют наши сердца» и «предчувствие гражданской войны», а в аутсайдерах находились именно эстеты (а порой и декаденты), чьи творения с точки зрения «чистого искусства» были, как правило, гораздо интереснее. Я имею в виду группы «АукцЫон», «Вежливый отказ», «Джунгли», «Оберманекен», «Николай Коперник». И это было то, что невероятно было интересно мне...

Безработный камикадзе русского рока

Владимир Преображенский,

автор и продюсер фестиваля «Бархатное подполье»:

Если ради смеха мы возьмем такое явление, как декаданс, и упрямо проведем линию преемственности от французских символистов, от «проклятых» поэтов через эпоху джаза, европейский экспрессионизм, «битников» на российские просторы конца XX века, конкретнее – на отечественную рок-музыку, то мимо такой персоны, как Владимир Веселкин, нам, конечно, никак не пройти (в этом же ряду, к слову, нельзя забыть про «Апрельский марш», «Оберманекен», «Колибри» и Наталью Медведеву).

Стоит ли уточнять, что выдает в Веселкине декадента?

Вы, разумеется, подметите и любовь к Марлен Дитрих, и всевозможные боа, грим, да и общий образ «дитя порока»... Но это внешнее, а не менее важное – внутри.

«Я сам не понимаю, что я за животное», – поет Веселкин в одной из песен. Много ли вы знаете людей из балетной среды, пришедших в рок-музыку? То-то! Поэтому закономерно, что Веселкин в 1980-е влился в ряды самой нетипичной группы ленинградского рок-клуба – «АукцЫон». Однако своим – не по духу, а, правильнее сказать, по эстетике – Веселкин в рок-н-ролле так и не стал. Его все время тянуло в какие-то иные сферы.

Не скрою, группа «АукцЫон» мне нравится давно, причем особенно трепетно я отношусь к театрално-карнавальному, условно говоря, периоду коллектива, где в полной мере развернулся талант наиболее декадентских ее участников – Кирилла Миллера и Владимира Веселкина. Не случайно затем они создадут совместный проект и развернутся сразу в нескольких плоскостях – музыкальной, театральной, кинематографической. К сожалению, большинство этих работ малоизвестны, а некоторые и вовсе начисто утрачены...

Мне как-то всегда было обидно за музыкантов, отколовшихся от легендарных отечественных групп, будь-то Д. Умецкий (экс-«Наутилус Помпилиус»), В. Троегубов (экс-«Крематорий») и др. Веселкин – в этом ряду.

И поэтому когда я однажды в 2003 году на афише одного из клубов увидел имя бывшего шоумена группы «АукцЫон», о котором лет десять (как мне казалось) ничего не было слышно, то с интересом помчался на концерт. Там мы и познакомились.

Именно с этого знакомства началось мое активное движение к фестивалю куртуазного декаданса «Бархатное подполье», который через два года гордо заявит о себе на просторах столичного артхауса. Пользуясь случаем, хочу сказать Веселкину спасибо: именно он своей сокрушительной энергией, своим примером человека, не идущего на поводу у так называемых объективных обстоятельств, а умеющего строить их с плетью в руках, помог мне в тот момент поверить в мечту и воплотить в жизнь фестиваль «Бархатное подполье» абсолютно на пустом месте, без связей и спонсорских вложений.

На I Фестивале «Бархатное подполье», 2005 г.

Выступление в 2005 году на сцене московского «Клуба на Брестской» Веселкина, худющего на тот момент, как сушеная вобла, было выдержано в жанре алкогольно-провокационного пике, из которого наш герой ежеминутно рисковал не вынырнуть. Веселкин, исступленно заходясь у микрофона, то пел, то рычал и шипел, натягивал женские колготки, предрекал «третью мировую под названием Иисус Христос», голосом имитировал половой акт, вызвав эмоциональные женские стоны в зале... Дальше описывать? В тот вечер я заметил среди присутствующих режиссера Андрея Житинкина, подошел к нему и поинтересовался, что привело его к нам, в «Бархатное подполье». «Да знаете, вот хотел посмотреть на Веселкина, – ответил известный театральный деятель. – Посмотреть, что с ним нынче стало». Судя по всему, то, что «стало», Андрея Альбертовича немало шокировало, потому что, понизив голос, он вполголоса спросил: «А у него с головой все в порядке?» Ну что я Андрею Житинкину мог ответить?

Первая моя попытка сделать интервью с Веселкиным с треском провалилась. Довелось мне сопровождать нашего героя в сильном подпитии «до дому, до хаты» – в Царицыно, где он жил у замечательной барышни-психолога. Видя, как Веселкин жадно заглатывает по дороге «ноль пять», я почему-то еще питал смутные надежды, что все состоится. Когда мы «докатались» (пожалуй, наиболее точный глагол) до места назначения, Веселкин напоминал детский волчок, который кружил-кружил и остановился – наконец (пора бы уже, однако) где-то внутри завод кончился. Шоумен лег себе и затих, забывшись в объятиях Морфея. Не удалось!

Зато «Удалось» (название одноименного хита) по полной программе, когда Вальдемар выступил на весьма примечательном фестивале «Кислород-Рок-Театр» в «Б-2», завершая череду музыкально-театральных экзерсисов вечера. На одной песне он появился и с группой «Бостонское чаепитие», учинив фирменную пантомиму в песне «Там, за стеной». Кто знал, что таким Веселкина на сцене публика не увидит уже никогда!.. Через год Владимир Веселкин потерял ногу. «Он попал под трамвай, и ему отрезало ногу», – как-то буднично-лаконично сообщил мне один из друзей «безработного камикадзе». И я поначалу подумал, что меня жестоко разыгрывают. Что за абсурдно-булгаковская история? Не верил до той самой минуты, как навестил Веселкина в больнице. Что я увидел? Ни тени уныния, бешеная энергия, настойчивое желание («как только выпишусь из больницы») непременно выступить на готовившемся тогда втором фестивале «Бархатное подполье». Увы, не довелось. «Накатила суть» позже – и Веселкин выключился из общения с внешним миром на долгие два года.

Экс-шоумен группы «АукцЫон» В. Веселкин, 2009 г.

Второй раз Веселкин выступил на фестивале «Бархатное подполье» в 2009 году. Было заметно, что выступать ему не хотелось (по сохранившейся видеозаписи это видно).

Честно говоря, тогда я как-то боялся звать Веселкина на фестиваль, видя его общее состояние, далекое от уравновешенного. И, как горьковский герой, опасался, «как бы чего не вышло». Произошел по-своему трогательный и наивный разговор по телефону, в ходе которого я честно высказал свои опасения. Веселкин ответственно заявил: «Никаких экс-

цессов не будет, обещаю». После концерта за кулисами констатировал: «Ну вот видишь, я же сдержал обещание!» Сдержал. В том смысле, что обошлось без драк, разбивания сцены и аппаратуры, проблем с охраной и прочих внемusыкальных «опций».

Еще эпизод, врезавшийся мне в память: мы с Веселкиным сидим на задворках продуктового магазина, чуть ли не на асфальте, попивая какой-то ужасный коктейль из баночки. Два пьяницы и бродяги, не иначе. И как-то не вяжется с картинкой, что это «тот самый Веселкин» и скромный автор фестиваля куртуазного декаданса, ведущие беседу о Штраусе, Марлен Дитрих и советском кинематографе. Таковы парадоксы дикой российской действительности!

Наверное, это был посланный мне жизнью урок скромности.

Декаданс: утонченное искусство или очарование порока

Декаданс! Слово пленительное и вместе с тем отталкивающее (ведь переводится как «упадок»), красивое и пугающее. Томные взгляды, экзальтированные дамы, курящие тонкие сигареты исключительно через мундштук; элегантные, экстравагантные мужчины, ставящие эстетику выше этики и не признающие общепринятой морали. Таков образ декаданса, бытующий в обыденном сознании. Но чтобы судить о внешнем, нужно прежде всего понять его суть и истоки.

К середине XIX века европейское общество претерпело значительные изменения. Прежние монархии были свергнуты, аристократия и присущий ей образ жизни увядали, а буржуазия, напротив, стремилась утвердиться как господствующий класс, и не только в экономическом, но и в культурном плане. Разумеется, с развитием промышленности, когда жизнь становилась все более быстрой и беспокойной, старые культурные традиции уже не годились для жизни «новой элиты». Поэтому в искусстве, и прежде всего в литературе, стали утверждаться упрощенные, более понятные стандарты творчества, основанные на принципах материализма и детерминизма. Казалось, новый капиталистический мир мог бы бесследно стереть все то, что еще оставалось от прежней мечтательности романтизма и темных тайн готики. Однако Оскар Уайльд совершенно справедливо заметил устами своего героя Дориана Грея: «Иногда то, что мы считаем мертвым, долго еще не хочет умирать». Культура европейского аристократизма не умерла и не прогнулась под натиском мещанства. Если в сфере стиля и моды ответом на безвкусию буржуа стало движение дендизма, то наиболее значительным явлением в поэзии и литературе этого периода является декаданс. Воистину декаданс был одновременно противопоставлен своему веку и этим же веком порожден. Изначально этим термином обозначали кризисные явления в поздней Римской империи, когда родовитое население державы переживало затяжной духовный упадок: процветали апатия и разврат, значительно выросло количество самоубийств. Уже в XIX веке слово «декаденты» сначала использовалось в оскорбительном значении. Однако поэты, писатели и представители богемы, находя общепринятый образ жизни бездушным, циничным и чуждым себе, отрицая мораль и воспевая красоту формы, вовсе не стыдились своего нового прозвища и очень скоро стали использовать это слово в качестве самоназвания.

Искусствоведы не смогли прийти к единому мнению, следует ли разделять или же объединять декаданс с другим течением того же периода – символизмом. К. Бальмонт в статье «Элементарные слова о символической поэзии» говорит о триединстве декаданса, символизма и импрессионизма, называя их «психологической лирикой», которая меняется «в составных частях, но всегда единая в своей сущности». Действительно, на протяжении истории все три направления то сливались в единый поток, то расходились разными путями. Однако их объединяло одно – неприятие устоявшихся стандартов и традиций академизма, равно как и общепринятых принципов жизни в обществе.

Литературным манифестом декаданса XIX века стал роман французского писателя Жориса-Карла Гюисманса «Наоборот» (1884). Главный герой – аристократ дез Эссент, который, испытывая отвращение к окружающему миру, живет один в загородном доме и предаётся утонченным и извращенным удовольствиям. Пожалуй, таков и был портрет классического декадента: человек, ведущий образ жизни настолько раскрепощенный, насколько это совместимо с идеалами изящества и эстетизма, обладающий тонким, блистательным, но развращенным умом.

На самом деле понятие «декаданс» возникло в литературе еще раньше. В 1857 году вышел сборник стихов Шарля Бодлера «Цветы зла». Главными темами стихотворений явля-

ются скука, уныние, меланхолия. А сама книга посвящена Теофилю Готье, знаменитому поэту-романтику, что является своего рода мостом между романтизмом и декадансом. Самое первое издание сразу же вызвало скандал. Бодлер был оштрафован за нарушение норм общественной морали, а шесть стихотворений пришлось удалить из сборника по требованию цензуры (запрет был снят только в 1949 году). Очевидно, что публике было нелегко принять ядовитые и мрачные стихи Бодлера. При жизни его считали безумцем, а после смерти признали великим поэтом. Сборник «Цветы зла» считается истоком современной европейской лирики. Он повлиял на творчество Артюра Рембо, Поля Верлена и других поэтов-декадентов.

К концу XIX века английский декаданс, ответ искусства ханжеству Викторианской эпохи, сформировал особое направление – эстетизм. Наиболее точно, изящно и емко принципы эстетизма выражены в предисловии к роману Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея». Произведение обладает тонким стилем, чарующими образами и неповторимым сюжетом. Оно наиболее последовательно отстаивает позицию автора и передовых деятелей культуры того времени: обособленность искусства от морали, приоритет эстетики формы над этикой содержания, право художника на полную свободу творчества.

В Россию движение декадентства пришло из Западной Европы. Наиболее яркими представителями этого течения были Валерий Брюсов, Константин Бальмонт, Зинаида Гиппиус и Федор Сологуб. С 1990-х годов основным литературным журналом декадентов стал «Северный Вестник». Именно там впервые появились переводы Верлена и других основателей европейского декаданса.

Как и представители европейского эстетизма, русские декаденты стремились к замещению эстетикой логики и морали, считали, что сотворить абсолютную красоту может лишь искусство. «Природа создает недоделанных уродцев, – чародеи совершенствуют Природу и дают жизни красивый лик» (К. Бальмонт). Русский декаданс стал уникальным явлением Серебряного века, эталоном чувства и стиля в поэзии, которого наша современная культура, возможно, уже никогда не сможет достигнуть.

Алексей Ильин

***Андрей Житинкин,
режиссер, писатель, народный артист России:***

В этой жизни самое ценное то, что невероятно. И вероятность того, что декаданс, эстетизм, «Бархатное подполье» – все это будет кому-то интересно, меня больше всего и заинтериговала, когда я отправился на самый первый фестиваль десять лет назад, в 2005 году, потому что в нашей стране все, что связано с эстетизмом, дендизмом, всегда не особо приветствовалось и не приветствуется. Когда прошло уже десять лет, становится понятно, что вообще это была какая-то прозорливая история, потому что сейчас, когда поменялось кое-что в политике, в нашей социальной жизни, видится все это совсем иначе, смещаются приоритеты. К примеру, в условиях мирового кризиса становится понятно, к счастью, что он не способствует кризису идей. Да и вообще в России в самые сложные времена неизменно возникала некая параллельная история. Причем этот параллельный мир всегда был самым интересным. Не обязательно это Серебряный век или мир искусства... Это было и во времена Ивана Грозного, и во времена Петра I. Всегда было некое нишевое искусство, такое эстетическое подполье, которое не имело никакого отношения к политике. Мне сразу показалось интересным само название – «Бархатное подполье». Оно абсолютно точно эстетически отражает посыл этого движения, сумму смыслов, но никак, к счастью, не коррелирует с идеями, скажем, «бархатных революций»... У людей всегда есть интерес к чему-то сакральному, таинственному, к чему-то не совсем понятному. И в данном случае игра на этих интересах способствовала тому, что все больше и больше людей вовлекалось в сообщество «Бархатное подполье», созданное Владимиром Преображенским. Идея выиграла сразу! И то, что десять лет движение и фестиваль существуют, говорит о многом, потому что, если бы падал зрительский интерес, этого всего не существовало бы сейчас. Ведь все равно нужен обратный отклик. Любой творческий посыл – не важно, музыка это, поэзия или театр, – должен возвращаться ответной энергией, происходит ли это на театральной сцене, в клубе или каком-то андеграундном месте.

Еще тогда, в 2005 году, я увидел на фестивале «Бархатное подполье» много интересных молодых лиц, очень творческих и оригинальных, потому что все самое свежее, актуальное в искусстве – это прерогатива молодых. Если мы вспомним богемные салоны рубежа XIX–XX веков и начала XX, то увидим, что их движущей силой всегда были творческие молодые люди, неординарно мыслящие, которые ничего не боялись, смело обсуждали искусство и творили абсолютно так, как хотели, без оглядки на кого бы то ни было. Даже если это была иллюзия свободы, это все равно прекрасно! И то, что Владимир Преображенский и «Бархатное подполье» эту атмосферу возродили, замечательно. Я помню эти необычные костюмы, эти шляпы...

И еще один значимый момент, который я как режиссер не могу не отметить. Важна атмосфера! Если есть какая-то нарочитость или искусственность и излишняя придуманность, сильно трогать человека это не будет. А когда существует определенная недосказанность, перспектива, это интересно. Подобная атмосфера на фестивале «Бархатное подполье» как раз и была. Я это хорошо помню. Все, что происходило, не было похоже ни на ночной клуб, ни на тусовку, ни на презентации, которых сейчас полно. И пусть даже различные элементы, выразительные средства, которые есть в «Бархатном подполье», присутствуют на других мероприятиях, но именно здесь они формировались во что-то неповторимое и при этом органичное. Причем какие-то элементы, которые я увидел тогда, лет через пять в клубной жизни стали входить в моду, например бурлеск, атрибуты декаданса и дендизма.

Уже на первом фестивале «Бархатное подполье» были, как я помню, не только молодые артисты, но и определенного рода легенды декаданса и куртуазности – это группа «Оберманекен», Вадим Степанцов, бывший шоумен группы «АукцЫон» Владимир Веселкин. То, что удалось собрать таких разных артистов и придать всему единый смысл, – это удача. Насколько я знаю, за долгие годы своей карьеры они до этого на одной сцене не встречались.

Это очень хорошо, потому что, когда каждый занимает какую-то свою определенную нишу, а потом они собираются вместе, возникает интересная драматургия: где-то взаимное отталкивание, как у родственных полюсов, где-то притяжение. Искра все равно возникает, а это самое чудесное. В момент эстетической, пусть даже подчас не осознанной полемики друг с другом у художников всегда рождается что-то любопытное, и на этом контрапункте потом можно обнаружить какие-то новые смыслы.

И то, что среди участников «Бархатного подполья» случались разногласия, – это нормально. Как мы знаем, во всех художественных салонах прошлого, в том числе и в России в период Серебряного века, была весьма откровенная полемика между поэтами, художниками, литераторами. Часто это было с изрядной долей иронии, нередко доходило до драк и даже дуэлей. Но примиряло их все равно искусство. Братались, принимали по рюмочке и продолжали творить. И может быть, даже не эти двое, а третий, например, такой эстетствующий наблюдатель, как я, на этом столкновении найдет для себя какой-то новый смысл, который вдохновит его в искусстве.

В середине нулевых богемное сообщество как-то растворилось, потеряло связи, и то, что Преображенский удачно собрал их на этот фестиваль, очень важно. Те же «куртуазные маньеристы», орден которых к тому времени распался надвое, растеряв значительную часть публики, на «Бархатном подполье» опять испытали триумф и оказались на актуальном острие новой моды. Тут, конечно, очень важен вкус куратора – человека, который подбирает артистов для воплощения той или иной идеи фестиваля или салона. Он находит их, соединяет... Это даже не режиссура. Это взгляд продюсера, который из несовместимых, казалось бы, осколков создает вдруг невиданную мозаичную картину.

Как хиппи стал эстетом

Из прессы

Из интервью Владимира Преображенского журналу «Контрабанда»:

У нас в гостях основатель и главный идеолог фестиваля культуры декаданса «Бархатное подполье», основатель и лидер группы «Бостонское чаепитие», неондиди, эстет и просто приятный человек Владимир Преображенский. Кроме него в гостиную присутствовал и задавал вопросы заведующий музыкальным отделом журнала «Контрабанда» Виктор Швейкович.

Виктор Швейкович: Мы с тобой знакомы лет, наверное, двадцать. Была когда-то группа «Летучий Голландец» – такой хипповский сыроватый проект, но присутствовало в ней что-то очень живое и настоящее. Это «что-то» было настолько оригинальным и непередаваемым, что меня сие трогает до сих пор, когда я переслушиваю кассету «Летучего Голландца». В связи с этим первый вопрос. «Бархатное подполье», фестиваль декадентской культуры... Как ты пришел от хиппизма к декадансу?

Владимир Преображенский: Видимо, это были две грани, к которым я тяготел изначально, два полюса по разные стороны обывательско-потребительского мейнстрима, от которого я подсознательно бежал с самого начала. В хиппизме, как и в эстетизме и декадентстве, так или иначе воплощается идея эскапизма, то есть ухода в свой собственный мир, в сторону от общепризнанной морали и господствующей в обществе шкалы ценностей. Через оба эти полюса прошел мой интерес к восточным культурам, в частности к буддизму, а также любовь – сначала заочная, а потом и воплощенная в путешествиях – к Юго-Восточной Азии.

Это дало большой стимул к творчеству да и вообще позволило многое переосмыслить в жизни.

В. Ш.: Когда и как родилась группа «Бостонское чаепитие»?

В. П.: Группа «Бостонское чаепитие» – ровесница нашего века и тысячелетия, потому что она образовалась в 2000 году, с чистого листа. До этого, после распада «Летучего Голландца», я год не занимался музыкой вообще. Через год я взвыл и понял, что это никак невозможно. Тогда я честно признался себе в том, что же я хочу воплотить в музыке и искусстве на данный момент. Осознав это, я отказался от всякой хипповости и переключился на дендизм, эстетизм и культуру декаданса, к которой всегда по большому счету тяготел. Мне хотелось сгустить декадентско-эстетские краски и воплотить их в какой-то новой форме. Так получилась группа «Бостонское чаепитие», в которую изначально вошел замечательный гитарист Илья Зиненко. Вот, собственно, с ним мы и начинали, но он быстро отстранился от дел. Однако мы успели записать (по тем временам еще на кассете) сингл, он назывался «Ноктюрн». В него вошли одноименная песня «Ноктюрн» – наш первый хит, песни «Новый эскапизм» и «Тихие дни». Группа существовала примерно пять лет. Основными участниками на тот период были Данила Шлапаков (скрипка) и Мигель Сюч (флейта, клавишные), периодически менялись басисты и барабанщики. Мы вели полуакустическое существование. Где-то в 2007 году группа обрела свой новый, электрический состав и началась совсем другая история... Пришли бас-гитарист Иван Дацюк, барабанщик Михаил Протасов и Татьяна Гали-

зина. Позже случилось так, что Миша и Таня, играя в «Бостонском чаепитии», стали мужем и женой, и это особенно приятно.

В. Ш.: Как я понимаю, «Бархатное подполье» – это синтез трех направлений: ден-дизма, эстетизма и декаданса?

В. П.: Правильно. И они все взаимосвязаны. Наш «вождь и учитель» Оскар Уайльд, например, воплощал в себе все эти составляющие. (*Улыбается.*) Ведь там, где к эстетизму подмешивается некая болезненная раздвоенность сознания, утрата прежних идеалов и мучительный поиск новых, собственно, и возникает декадентское мироощущение.

В. Ш.: На твой взгляд, декадентское мироощущение – это утрата каких-то идеалов и их поиск? Я-то всегда считал, что это полная безыдейность, цинизм, царство порока... Ну, понятно, что я имею в виду.

В. П.: А порок именно от этого и возникает – от осознания того, как на твоих глазах рушится мир, в котором ты вырос и который был тебе так дорог. Если мы обратимся к периодам истории, когда бурным цветом расцветал декаданс, то увидим, что сначала это крушение Римской империи, прогнившей изнутри, потом это крушение традиционной европейской культуры и ее христианской морали, приход ницшеанской, допустим, морали. То же самое с российским Серебряным веком, когда страна находилась в состоянии между двумя войнами и ощущение войны витало в воздухе. Было понятно, что страну, в которой люди родились, уже не вернуть. Этот разлом сознания произошел и у моих современников в связи с крахом СССР. Вот родился человек в одной стране, когда все люди шли, условно говоря, на север. У одних это пришлось на молодость, у других на детство – неважно. Суть в том, что вдруг идти надо не на север, а на юг. Конечно, когда в сознании происходит такой переворот – это трагический слом и некая дезориентация, анархия. Люди по-разному стали отвечать себе на вопрос, где добро, а где зло. И наступает та же эпоха декаданса, когда ты понимаешь, что все бессмысленно. Но за периодом упадка должен наступить новый Ренессанс!

В. Ш.: Что отличает «Бархатное подполье» от салонов начала XX века?

В. П.: Появляются новые инструменты для воплощения идей, иные образы, реалии, другой изобразительный язык. В 1920-1930-х годах не было рок-музыки, а в 1960-х она появилась. В наше время в декадентском салоне присутствует рок-музыка, и это совершенно нормально. Не было раньше солнцезащитных очков, а сейчас есть. «Бархатное подполье» вобрало в себя и бурлеск, и дарк-кабаре, и эстетику советских стилей.

В. Ш.: Ты хорошо сказал, что декаданс расцветает на смене эпох, когда на место старой формации приходит новая. Как ты считаешь, именно сейчас подходящее время для декаданса?

В. П.: Хороший вопрос. Есть шанс, что из декаданса мы переходим в более совершенное состояние – состояние чистого эстетизма. В творческом и социальном плане нам стало все-таки чуть легче жить. Слава Богу, сейчас не 1990-е, и мы можем себе позволить чуть больше всего, например заниматься чистым эстетизмом.

2014 г.

От шляпок до наручников

Куртуазный декаданс в действии

**Владимир Преображенский,
автор и продюсер фестиваля «Бархатное подполье»:**

Сразу по окончании первого фестиваля «Бархатное подполье» стало понятно, что произошло маленькое чудо: я раскачал очень странный и, казалось, совершенно не охваченный тогдашним шоу-бизнесом пласт, который как тогда, так и сегодня этому самому шоу-бизнесу оказался не нужен. И это упрек последнему, а вовсе не артистам куртуазной эстетики.

Как ни странно, первые фестивали проходили весной, хотя более декадентское время года, наверное, осень.

Ко второму фестивалю, который состоялся через год, я подошел с еще большим энтузиазмом и даже решил не ограничиваться одним днем и провести два роскошных андеграундно-богемных вечера, причем на разных площадках. Первой из них стал клуб «Вереск», располагавшийся тогда на Арбате. Вторая же локация имела весьма пикантный бэкграунд, ибо располагалась в скандально известном «Тантра-клубе» Юлии Варры на Ярославском шоссе, недалеко от метро «Улица 1905 года». Дело в том, что наряду с поучительными тантра-практиками там фактически сформировался клуб любителей групповых пикантных удовольствий, о чем и поныне можно найти немало свидетельств. Меня это обстоятельство, понятное дело, только взбодрило. Сама владелица – собственно роскошная и невероятно успешная в своем деле Юлия Варра (в 1990-е подзабытые афишки преподносили ее как «приму стриптиза Израиля», правда, об этом нынче мало кто помнит) – идею «Бархатного подполья» восприняла с большим энтузиазмом. И даже в итоге дополнила программу фестиваля двумя идеологически выдержанными стриптиз-номерами от своего заведения. Так и было: в подвальчике заведения шли интригующие тренинги коллективного погружения в тантру а на первом этаже, где тогда у Варры располагался ресторан, развернулся фестиваль «Бархатное подполье».

Конферансье второго фестиваля «Бархатное подполье» стал Павел Моргунов, известный в музыкальном московском андеграунде 1990-х в качестве фронтмена группы «Барышня и хулиган». Впоследствии он сменил имя на духовное индийское, которое я, признаюсь, не запомнил. Каюсь. Кажется, Ведагар (впрочем, это к нашему повествованию непосредственного отношения не имеет). Тогда он активно позиционировал себя в роли ведущего и на дружеской ноге согласился провести это мероприятие бесплатно – для пополнения собственного портфолио. Вторым ведущим был я, одновременно играя роль и организатора, и, конечно же, выступающего.

Кстати сказать, два фестиваля подряд возникали на моем горизонте какие-то вроде как опытные организаторы, которые полгода что-то делали, а потом за три недели до мероприятия деловито сообщали, что ничего, дескать, не получается, или просто «сливались». И дальше, как водится, я делал все сам с группой энтузиастов, как правило с несколькими экзальтированными друзьями и подругами. Так вышло и на этот раз.

Вновь был конкурс куртуазного декаданса на портале RealMusic, а для оценки присланных музыкальных опусов в состав жюри я включил коллег-журналистов Вадима Пономарева (Гуру Кен), Александра Зайцева, Евгения Белжеларского и др. Появился и первый спонсор, который одарил призами, причем музыкальными, победителей конкурса. Воззвание конкурса 2006 года, иллюстрировавшее его идейно-концептуальную суть, звучало уже так:

Творческое объединение «Бархатное подполье» объявляет второй конкурс куртуазного декаданса!

Генеральный спонсор: «Муздеталь. ру» – магазин музыкальных инструментов.

Информационный спонсор: mp3search.ru.

Движение «Бархатное подполье» является современным выражением традиций эстетизма и декаданса. Это не музыкальный стиль, но особое видение мира, особый художественный метод. Выразителями эстетизма в культуре прошлых столетий явились, например, О. Уайльд и Ш. Бодлер, а в истории отечественной эстрады, безусловно, А. Вертинский. Были и есть эстеты, декаденты и в рок-музыке, например Дэвид Боуи, Брайн Ферри и Дэвид Сильвиан.

Данный конкурс призван обнаружить и донести до широкой публики новые имена исполнителей и коллективов, являющихся современными выразителями идей декаданса и эстетизма в музыке.

Победители конкурса получают призы от компании «Муздеталь. ру»

***Владимир Преображенский,
автор и продюсер фестиваля «Бархатное подполье»:***

Второй «бархатный» парад искусств, случившийся в 2006 году, получился уже более продуманным. Хотя продуманность в случае с «Бархатным подпольем» – понятие относительное.

Есть такая позиция «прекрасного дилетанта», появившаяся с легкой руки ныне, увы, покойного писателя и рок-критика Александра Житинского. Мы не просчитывали фестиваль с точки зрения фокус-групп, маркетинга, потому что при организации любого, даже андеграундного мероприятия есть соблазн поддаться синдрому художественно-интеллектуального супермаркета, когда задумываешься: а какова твоя целевая аудитория? Нет, не спору, с точки зрения бизнеса именно так и надо рассуждать. Но то не было шоу-бизнесом! То было воплощенной мечтой... Да, мне было важно создать атмосферу для себя, эгоистично и вкусно, и в ней раствориться... В этом смысле я – самая главная целевая аудитория «Бархатного подполья», и этим все сказано, не важно, нравится это кому-то или нет. Я уже почувствовал, что фестиваль сформировался и имел неплохой резонанс, о нем писали федеральные издания. Меня все так же не покидала идея собрать вместе артистов и вообще творческих людей эстетско-декадентской направленности, тех, кто, возможно, не был понят и прочувствован в других кругах.

Жанровый формат «Бархатного подполья» стал расширяться. В 2006 году уже были и театр, и стриптиз, и эротическая поэзия вкупе с эротической же фотовыставкой (среди участников последней – Влад Гансовский, Светлана Костина, Алена Присяжная, Андрей Пижемов). Выступала великолепная поэтесса и актриса Анна Бергстрем, она читала стихи, раздевалась и приковывала себя к шести наручникам. Кстати, именно Анна Бергстрем снялась в клипе «Бостонского чаепития» «Шпионы гламура». Несколько позже она стала успешным автором и выпустила книгу, которая называлась «Девушка со шрамом». Потом вторую – «Сломанные цветы». Был такой Петр Воротынцев, юноша лет 17, у которого была заготовлена программа с поэзией Игоря Северянина. Юноша пришел с продюсером, который поначалу морщился: «Мы никогда не будем выступать в клубе Юлии Варры!» Мол, разврат, свингеры, ужас! Мы пытались объяснить, что весь «ужас» в подвале, а площадка для выступлений – в ресторане. В итоге Петя все же появился у нас с программой стихов Северянина под аккомпанемент на рояле...

На втором фестивале возникла поистине уникальная фигура – поэт Нестор Пилявский. Он будто свалился с Луны, из другого измерения, хотя на самом деле оказался из Киргизии. Абсолютный гот, декадент, очень талантливый, с невероятными, филигранными стихами. Для господ фотографов он идеально воплощал образ современного декадента своим имиджем, вычурной одеждой и манерностью. Когда он вышел на сцену второго фестиваля, все были сражены. В стихах Нестора – невероятные глубины и формы философской мысли. Позже он проявит себя как блистательный переводчик и даже получит за свои труды литературную премию. Увы, наши пути с Пилявским не так давно странно и банально разошлись – по политическим соображениям. Нестор Пилявский после событий на Украине и присоединения Крыма заявил: «Мне с вами не по пути». Впрочем, Нестора я всегда готов видеть на «Бархатном подполье», если он изъявит желание выступить, и считаю его очень интересной личностью.

Неопределенные желания по поводу участия в фестивале высказывала и известная поэтесса Алина Витухновская, с которой меня познакомил все тот же Нестор Пилявский, человек из околотиноновских кругов. Но она как-то постоянно меняла свое решение, и в итоге, что называется, не срослось.

Очень интересным открытием для всех и для меня лично стал конкурсант Олег Ломовой, как выяснилось, радиоведущий и диджей, который порывался выступать в футболке, а после моих увещаний по поводу стиля денди и утонченности развел руками: «Вы посмотрите на меня – я довольно обычный, пухлый, плотный парень. Какая утонченность? Какой фрак с бабочкой?» Говорю ему в сердцах: «Ну придумайте тогда что-нибудь альтернативное, чтобы было в стилистике!» И он придумал – хоть стой, хоть падай, чем поверг всех в шок и восторг, – вышел в образе эдакого Обломова: в домашнем барском халате, в атласных тапочках на босу ногу и непонятной чалме на голове. Как ни странно, смотрелось по-своему аристократично, притом что и песни были сыграны очень тонко-ироничные, с артистизмом и подлинным талантом. Сегодня собранный Олегом «Ломовой Band» весьма успешно выступает в московских (и не только) клубах.

Из прессы

Рада Разборкис (статья для газеты «РеАкция»):

Она бросилась на меня из салонного сумрака, размахивая наручниками и блестя сварочными очками. «Осторожно! У меня диктофон!» – пропищала я. Мертвая принцесса-поэтесса Анна Бергстрем всхлипнула финальной строфой и заползла обратно на сцену. «Мое следующее стихотворение называется «Пластмасса». Посвящается всем средствам массовой коммуникации», – замогильно прошептала она, приковав себя наручниками к стриптизерскому шесту.

«Браво!» – вздыхали готические дамы, пока Анна напряженно искала ключи.

Второй фестиваль куртуазного декаданса «Бархатное подполье» собрал андеграундных музыкантов, литераторов, актеров и модельеров, тяготеющих к традициям декаданса и эстетизма – направлений в европейской культуре XVIII–XIX веков. Новоаристократизм и эстетствующая интеллектуальность с душком упадничества снова в моде! В моде также Вертинский, поэзия Серебряного века и капризная изломанность французского символизма.

«Клянусь Уайльдом! Дендизм возродится! И мы снова выйдем на улицы с экзотическими черепашками на поводках!» – теребя манишку, горячился юноша в бежевом смокинге начала XX века. «Позвольте представиться: Петр Воротынцев, студент-с», – галантно склонил он голову опешившей мне, схватил мои кисти и в буквальном смысле присосался,

лобызая. «Что-что там возродится?» – попыталась выкрутиться я. «Прелестница! Мои художественные чтения еще никого не оставляли равнодушным. Приготовьтесь, сейчас вам откроется...» В сизом облаке сигарного дыма Воротынцев вспорхнул на сцену и в лучших традициях Игоря Северянина начал превращать «трагедию жизни в грезифарс».

«Полюбила меня Аграфена – институтка в лиловых чулках», – пел тем временем Олег Ломовой, мужчина в лиловом атласном халате и ночном колпаке а-ля Обломов. А барышни-институтки, ножки в сеточках круче хардкоровских фэнов, колбасились под его ухахатывания. Владимир Преображенский, отец-вдохновитель фестиваля, молодым Байроном в белом шарфе носился по залу, галантно обвивая станы прелестниц. Прелестницы кошачье улыбались, потряхивая вороными кудрями, и томно затягивались кэпитанблеком в мундштуках.

«Декаданс – это шелест дождя под строки Бодлера и музыку «Бостонского чаепития», это светлая грусть и свежие устрицы в лепестках орхидей на берегу залива...» – отбивал ножкой салонный свинг Преображенский на мой вопрос «Что же есть декаданс?». «А может, вам просто здорового траха не хватает? – поинтересовалась я. – Сразу ясность в мыслях появится, расслабитесь опять же». «Радочка, ну что ты такое говоришь! Я ей про красоту печали, утонченный гедонизм, экстремальный сентиментализм, а она... Ведь именно сентименты делают человека Человеком! А современный мир наполнен лишь жалким суррогатом чувств! Я пытаюсь возродить нежность! А с трахом, как ты говоришь, у нас все в порядке».

«Хочешь, я тебе про настоящий декаданс расскажу», – скользнул по моей шее железным пальцем прекрасный гот. «Настоящие декаденты – это мы! Венец, наполненный гноем, и роз лепестки... понимаешь?» «В детстве я жил в Отрадном, а там либо ты гопник, либо из больницы не вылезает! И вот как-то пацаны решили, что я им много денег должен. Меня тогда два парня в косухах отбили – Цербер и Мишаня их звали. С тех пор я решил: хватит быть быдлом некуртуазным – стану неформалом. И стал!» – разоткровенничался он.

«... из-под пурпура мира и высеченный тихий рот вампира – лес красных десен с напряжением хлыста...» – вампирически улыбался любитель соблазнов, пыток и бедренных костей, кукла перверсивного упадка куртуазный поэт Гец Пилявский.

«Чтобы ощутить упадок, нужно для начала пресытиться чувствами... Могу поспособствовать. Есть три темпа стегания хлыстом, в результате которых можно достичь декадентского оргазма, декадентского плача и декадентского ощущения космоса. Пойдем в сквер напротив?» – предложил мой прекрасный гот. Я согласилась, но попозже, когда осилю список рекомендованной литературы по теме. Если упадочничествовать – так по полной.

Верлен, Рембо... Я уверена, что большинство из вас так же, как и я, только смутно припоминают эти имена, если вообще когда-либо их слышали. Дело здесь не в образованности и эрудированности, а в том, что в наше время поп-альтернатив-аренби-рэпа находятся люди, предпочитающие не раскачиваться в моше, а танцевать салонный свинг. Это я к тому, что пусть приходят не 2000, а 200 человек, но они знают, куда идут...

(Текст недописан)

Изящницы (комментарии Нестора Пилявского)

Основные признаки декадентов:

- Декадент – это существо аномально-перверсивное, наперекор всему и всем зачарованное процессами распада, отыскивающее там своеобразную красоту, кое-как придающее ему способность задержаться в размываемом мире пустоты. Существо, вымученно играющее этими красивыми оболочками и собою как одной из них.

- Декадент всегда индивидуалист и нонконформист; он противостоит обществу с его нормальными ценностями, с его декларацией ценности жизни, здоровья, порядка, законности, добродетели, с его глупостью и ограниченностью.

- Декаденту присуще видение мира как пустой игры, пляшущего вихря масок, бала шелухи.

- Декадента характеризует утонченность или претензия на утонченность. Глубокая чувственность, но трагичность на грани безразличия. Полет-падение. Поиск прекрасных поверхностей ради их ужасных глубин. Апокалиптическое видение каждого дня, часа, мига как последнего. Вычурность, изломанность как следствия экспрессии театрализма, трагичного и фарсового одновременно.

- Декаденту присущи эстетизм, дендизм, формализм. Все зачастую замешано на ауто-эротической метросексуальности как фрейдистском итоге запутанной души полиморфного перверта. Изысканность внешности формирует выхолощенность формы, большое значение придается манерам, внешности, облику. Эта выхолощенность сама как бы намекает на трупность неживого гиперэстетизма, застывшую клипотичность текущей безысходности.

- Декаденту свойственны следующие философские обороты, проявляющиеся в тех или иных утверждениях, поступках, ощущениях:

- утверждение децентрации, отсутствия временного следа как индивидуального оттиска в бытийном пространстве;

- отказ от человеческих аберраций, девальвация романтических и позитивистских идей, свойственных буржуазному мышлению;

- абсурдность идеи «субъекта-в-себе», постулат о суверенности (уединенности, обреченности, «заброшенности») (Хайдеггер) в себя и в мир сознания, предполагающий бесперспективную рефлексию на перспективу вечной пустоты, дорога к которой является дорогой к самому себе;

- демонтаж, расслоение, дробление «я» в сплаве отчаяния, протеста и тоски во вселенной абсурда;

- утрата ощущения и понятия «я» в экзистенциальной пустоте. «С бутонов нераскрывшихся нарциссов / Слетало декадентское Ничто» (Ханс Зиверс).

2006 г.

Обреченные живут красиво

Неделю в двух московских клубах проходил Фестиваль куртуазного декаданса «Бархатное подполье»

Театральная студия

Куртуазным декадансом называет себя столичный арт-хаус. Под это определение подходят разные стили: готическая культура, гламур, самые непредсказуемые рок-формации.

Объединяет их мрачная любовь к теме смерти и изощренной красоте жизни. В своем творчестве декаденты опираются на богатую традицию: от поэзии французского символизма до Александра Вертинского, от Серебряного века и западного глэм-рока до советских стилистов и современных куртуазных маньеристов. В этот раз на фестивале открытия упаднической культуры были показаны во всех видах искусства.

Открылся фестиваль выставкой эротической фотографии, на которой были представлены работы Елены Мартынюк, Влада Гансовского и других фотохудожников. Затем Петр Воротынцев с картавинкой рассказал о том, как «на кушетке зарезался молодой педагог», а литературно-музыкальная группа «Середина неба» поведала куртуазную историю о нищем, отвергшем любовь принцессы. DC Team gothic performance представили «черно-белый» танец в стилистике некроромантизма, а театральная студия «Бу» при «Доме Булгакова», по случаю юбилея писателя набившая руку на ведьминских шабашах, показала драматическую сценку – историю женщины-самоубийцы из «Дачников» Горького, украшенную стихами Блока.

Затем в клубе «Вереск» прошел гала-концерт рок- и фолк-групп «Нежно», «Полынья», «ПРЕТ», «Бостонское чаепитие». Кстати, лидеру последней – Владимиру Преображенскому – принадлежит идея создания фестиваля.

*Александра Гоганова
Газета «Новые известия»
Среда 24 мая 2006*

**Владимир Преображенский,
автор и продюсер фестиваля «Бархатное подполье»:**

«Бархатное подполье» порождало, как мы видим, интересные эссе, искусствоведческие дискуссии, полемику. И мне это нравилось...

А следующий фестивальный день прошел в клубе «Вереск». И вот тут случились события, которые меня повергли в шок...

Почти булгаковская история, или «Где боа?»

Владимир Преображенский,

автор и продюсер фестиваля «Бархатное подполье»:

В «Вереске» у меня планировалось сразу два мощнейших номера. Во-первых, выступление Владимира Веселкина. Во-вторых, я списался со своей давней знакомой, тибетологом и певицей Еленой Потаповой, с которой мы еще были знакомы по хипповым кругам в 1990-е. Она одно время безвылазно жила в Тибете, изучала разные околокультурные и сакральные вещи, но как-то так жизнь повернулась, что девушка вдруг перекочевала в город Бостон. Плюс ко всему собрала там рок-группу. И в этой группе играл... Ян Макдональд (Ian McDonald), легендарный саксофонист King Crimson. С этим чумовым составом она должна была прибыть в Москву на фестиваль «Бархатное подполье». Но в итоге буквально в один день я получаю чудовищные известия.

Владимир Веселкин попал под трамвай и лишился ноги. Возвращаясь с поминок, заснул на трамвайных путях – жуткая, почти булгаковская история. Елена Потапова и ее группа действительно прилетели из Бостона, а затем девушка заболела тяжелой пневмонией и накануне концерта в Москве не то что выступать – говорить и встать не могла. На меня это все наваливается... Неудивительно, что на второй день фестиваля я беззастенчиво хлестал виски из горла.

И тут неожиданно случается смешная история. Уже тогда на «Бархатном подполье» многие хотели выступить. Незадолго до фестиваля подала заявку некая группа A-Net. Пришла девочка в рокерских штанах и косухе – солистка означенной группы. То, что они играли, было совсем неплохо, но вот только... Я попытался с девушкой деликатно поговорить насчет имиджа... мол, тут куртуазный декаданс, богема, аристократизм, а не хэви-металл-фест. Та сразу же понимающе закивала головой: «На самом фестивале у меня будет образ, кринолин, перчатки, боа и мои музыканты примут... куртуазный вид». Я тогда под расслабился и отчего-то поверил: «Ну, раз боа...» И вот выходит группа, обещавшая поработать над имиджем, начинается обычный пивной рок-концерт, хотя вроде бы песни, мною одобренные, и имеют декадентское содержание. Музыканты одеты черт знает во что. Меня все это активно бесит, и далее картина следующая. Они отыгрывают очередную песню, и в повисшей немой вопросом в зале паузе отчетливо слышен мой уже заметно хмельной голос: «А где боа-а-а?!» Это выглядело театром абсурда. Кстати, на том же фестивале я понял: пора завязывать со всеми этими музыкальными конкурсами и голосованиями. К третьему сезону я подумал, что хватит этой ложной объективности, этого муторного голосования. Кого посчитаю интересным, того и приглашу.

Важным событием фестиваля стал круглый стол на тему «Формула гламура», организованный мной совместно с журналом «Кутузовский проспект» в Доме Булгакова, культурном центре, расположенном по всем известному адресу на Большой Садовой. В то время слово «гламур» было еще очень актуальным, с ним была настоящая истерия: все светские дамочки стремились выглядеть «гламурнее», редактора модных изданий требовали от своих авторов, чтобы те писали «погламурнее». Хотя что это значит, толком не могли объяснить, как правило, ни те ни другие. С другой стороны, молодежное субкультурное «готическое» направление стало столь популярным, что начало проникать уже в сферу гламура, на страницы светских (а не только, скажем, музыкальных) изданий и даже на фешен-подиумы. Стала ходить присказка, что, чтобы быть модным, надо выглядеть «гламурненько и готичненько». Все подсказывало мне как-то использовать это обстоятельство и переосмыслить в

«бархатном ключе». Поэтому я везде в СМИ тогда объявил, что на втором фестивале «Бархатное подполье» «гламур и готика воссоединились».

Показательным актом такого экстравагантного воссоединения и призван был стать круглый стол «Формула гламура», в котором приняли участие весьма знаковые персоны: историк моды Александр Васильев, академик Российской академии рекламы Вячеслав Черныховский, писательница Оксана Робски, актриса Елена Захарова, лидер группы «Оберманекен» Анжей Захарищев фон Брауш, готический поэт-декадент Нестор Пилявский и, конечно же, автор этих строк. Что мне понравилось, встреча, организованная при любезном содействии Дома Булгакова, действительно не была дежурным «бла-бла» на заданную тему, но вылилась в увлекательные рассказы и историко-культурологические экскурсы по-настоящему эрудированных и умных людей, экспертов в своей области. Запись этой интересной дискуссии и сейчас можно обнаружить на официальном сайте фестиваля «Бархатное подполье» (www.barhat-art.ru). «Формулу гламура» искали самозабвенно и увлеченно, и у меня по этому поводу даже родился стих.

И еще... Да-да, именно в тот момент мной и была написана заглавная песня нашего первого альбома – «Шпионы гламура». А потом снят клип, но об этом чуть позже...

«Бостонское чаепитие» в рассаднике гламура

Московский государственный университет культуры и искусств
Институт дополнительного профессионального образования

Аттестационная работа

Декадентский визуальный образ для лидера музыкальной группы

Выполнила Воронкова Мария,
слушатель программы «Имиджелогия»
ИРТ «Арт & Имидж»
Научный руководитель
Давыдова Наталья

Современная музыка разнообразна и имеет множество направлений (рок-музыка, поп-музыка, электронная музыка и т. д.). На некоторые из них, несущие сильную смысловую нагрузку, повлияло такое культурное явление конца XIX – начала XX века, как декаданс. Это явление было продиктовано временем, поэтому несло в себе упаднические настроения, отход от действительности, обращение к мистике и в то же время провозглашало эстетизм, культ красоты и чувственных наслаждений. Декаданс проник во все слои мировой культуры. Декадентские мотивы присутствуют в творчестве Зинаиды Гippiус, Игоря Северянина, Обри Бердслея, Шарля Бодлера, Оскара Уайльда и др.

В современной культуре в целом интерес к эстетике декаданса заметно возрос в последние годы. Именем «декаданс» называются клубы, танцевальные студии, магазины аксессуаров, театральные труппы, музыкальные альбомы...

Мировоззренческие и художественные принципы декаданса отражаются в различных видах искусства: не только в поэзии, живописи, фотоискусстве, фешен-индустрии, где эти настроения обыгрывались в работах тех или иных авторов, но и в танцевальном искусстве. Пример этому – невероятный успех балета DecaDance всемирно известного хореографа Охада Нагарина, художественного руководителя ансамбля «Бат-Шева» (Израиль).

В то же время в моду стремительно входит такое направление современной японской хореографии, как буюто. Весьма авангардное по форме, оно является, несомненно, во многом и декадентским, ведь своею изломанностью, если не сказать конвульсивностью, и довольно деструктивным отношением к античному «аполлонистическому» пониманию красоты и естественности человеческого тела буюто являет, по сути, декадентское направление современной хореографии.

И в это же время на фестивале «Кинотавр» с успехом презентуется кинолента «Роман с кокаином» по одноименной книге Михаила Агеева, а на подмостках одного из столичных театров проходит премьера спектакля по абсолютно декадентской новелле позднего И. Бунина «Дело корнета Елагина». Интерес к декадентскому мировоззрению очевиден.

Если брать молодежные субкультуры, которые напрямую соприкасаются с темой исследования, то в настоящее время декадентские мотивы часто приходят на смену, скажем, сугубо готическим как логичное и исторически оправданное продолжение наиболее эстетствующей его ветви.

В наше время, если брать музыкальную сферу, декадентские настроения можно обнаружить в самых разнообразных коллективах, как зарубежных, так и отечественных.

Такой интересный жанр, как dark-sabaret (в основе его лежат эксперименты со звучанием немецкого кабаре 1920-х годов), напрямую соприкасается с декадентским мироощу-

щением, делая акцент на его фарсово-театральную сторону. Здесь нужно отметить следующих представителей жанра: The Dresden Dolls, Voltaire, Марка Алмонда, The Tiger Lillies.

С другой стороны, к декадентскому мироощущению тяготеют представители таких направлений в рок-музыке (и соответствующих субкультурных сообществ), как готик-рок, dark-wave, стимпанк-рок, dark-ambient и даже alternative-pop. Поэтому декадентские мотивы можно со всей очевидностью обнаружить у разных по своей эстетике групп и исполнителей, например этно-мистической Dead Can Dance (слово *decadence* уже закодировано в ее названии), театрально-готической Lacrimosa (в ее клипах можно найти, кстати, переосмысление костюмов Викторианской эпохи), французской поп-дивы Mylène Farmer. Нельзя не упомянуть при этом немецкую панк-диву Нину Хаген и американку Диаманду Галас, которые выражают декадентские настроения не только в своем музыкально-поэтическом образе, но и в сценическом облике.

Если брать отечественную рок-сцену конца XX – начала XXI века, то наиболее характерно декадентское мироощущение выразили в своем творчестве российские группы «Агата Кристи» (у них даже имеется альбом «Декаданс», 1990), «Пикник» (композиции «Глаза очерчены углем», «Лишь влюбленному вампиру», «Фетиш» и др.), «Апрельский марш» (композиция «Сержант Бертран»), «Оберманекен» (композиции «Ночной портье», «Девочка-подросток», «Дракула»), позднее Roman Rain и Fleur.

В визуальном имидже декадентские черты проявились лишь, пожалуй, в концертном облике группы «Пикник».

Убедительно и артистично воплотил в своем творчестве принципы декаданса экс-шоумен группы «АукцЫон» Владимир Веселкин (вспомним альбом «Невозможная любовь», 1993). Узнаваемые декадентские мотивы можно обнаружить у Александра Ф. Скляра (альбом «Ведьмы и стервы»), группы «Колибри», Алеши Пальцева и даже Сергея Калугина (композиция «Танец Казановы»).

Ярчайший представитель современного рок-декаданса, вобравший в себя многие аспекты этой эстетики, – группа «Бостонское чаепитие». Особенно характерными в этой связи являются композиции «Безумный художник», «Офелия», «Пляска мертвецов», «Вампирская любовь», «Там, за стеной», «Твой ласковый фюрер». На «Бостонском чаепитии» мы остановимся подробнее, потому что в дальнейшем речь пойдет о декадентском визуальном образе лидера группы.

Группа образовалась в 2000 году. В ее музыке можно найти отзвуки кабаре 1930-х, джазовые интонации, традиции арт-рока и даже готики, не считая экспериментов в области электроники. В своем музыкальном багаже они имеют два альбома – «Шпионы гламура» (2009), куда вошла первая в России песня про Интернет, и «Татуированная роза» (2012), а также макси-сингл «Ноктюрн» (2002).

Музыкантов «Бостонского чаепития» называют рок-эстетамы, рок-денди, рок-декадентами из-за их способности создать на своих концертах атмосферу богемного салона. Нередко группа выступает с театром.

«На сегодняшний день ребята – бесспорные лидеры московского рок-декаданса, после того как сошла со сцены мрачная «Агата Кристи», а «Оберманекен» впал в летаргический сон. Новый альбом «бостонцев» под названием «Татуированная роза», презентуемый с театрализацией на грани буффонады, включает как новые хиты, так и вещи периода 1990-х. Смесь старомодности и злободневности, положенная на фирменную музыкальную подкладку из джаз-рока и дарк-кабаре, не оставит равнодушными даже случайных посетителей», – пишет про «Бостонское чаепитие» журнал «Итоги».

«Это целый рок-театр с множеством сопутствующих арт-проектов, который участники «Бостонского чаепития» лукаво именуют и «куртуазным декадансом», и «экстремальным сентиментализмом», по сути – некое музыкальное действо, которое происходит «вне фарва-

тера» и подчиняется исключительно вкусам и желаниям самих музыкантов. В этом смысле «бостонцы» наследуют особый дух ушедшей эпохи европейского декаданса, в особенности его ярчайших представителей – О. Уайльда и Ш. Бодлера, писателей, поэтов, денди, которые никогда не оглядывались на обычаи и нравы публики, не ограничивались в своем творчестве рамками дозволенного, с капризностью истинных гедонистов утверждая право собственного «хочу», – добавляет журнал Melon Rich.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.